

ТЫ – ДЫХАНИЕ СМЕРТИ.
Я – СВЕТ В ТВОЕЙ ТЬМЕ.

18+

САД ЗМЕИ

К. Н. КРОУФОРД

Кристин и Ник Кроуфорд
Сад Змей
Серия «Freedom. Испытания
Королевы демонов», книга 3
Серия «Испытания
королевы демонов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68821587

Сад Змей / К. Н. Кроуфорд ; [перевод с английского Т. Н. Димчевой].:

Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-175506-5

Аннотация

Я и Орион, новоиспеченный король демонов, прежде были влюблены друг в друга. Какой самообман! Считая меня главной соперницей в борьбе за трон, безжалостный Лорд Хаоса разбил мне сердце. Теперь власть в Городе Шипов принадлежит ему, а я изгнана в мир смертных.

Мсть станет наилучшим решением. Я должна спасти людей, иначе демоны сожгут всех дотла. Орион жаждет возмездия, а я – реванша. Если я завладею короной, то остановлю кровопролитие. Все, что нужно сделать, это победить в серии испытаний, доказав, что боги избрали меня своей королевой.

Козыри Ориона: смертоносное обаяние, паутина соблазнительной лжи, магия.

Одна малейшая ошибка будет стоить мне крови тысячи смертных.

Смогу ли я устоять?

Содержание

Краткое содержание «Города шипов» и «Лорда Хаоса»	7
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	83
Глава 10	89
Глава 11	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

К. Н. Кроуфорд

Сад Змей

C.N. Crawford
Garden of Serpents
Copyright © 2022 by C.N. Crawford
All Rights Reserved

Оформление И. Пинчука, М. Межетовой

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© paprika, lettett / Shutterstock.com

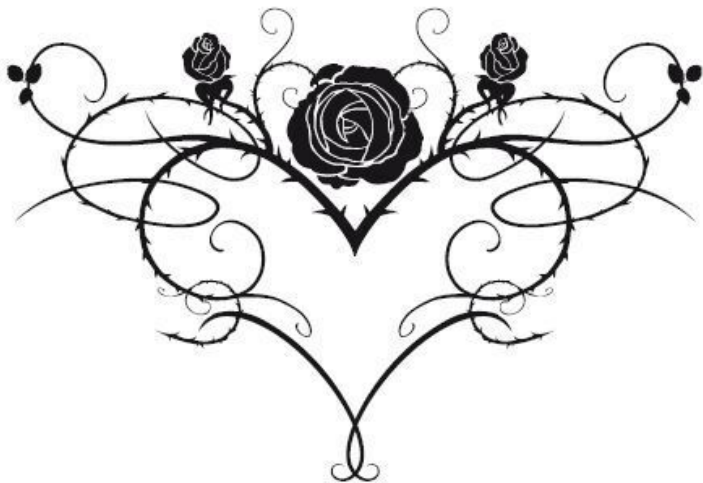
Используется по лицензии от Shutterstock.com Кроуфорд,
Кристин.

Freedom

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Краткое содержание «Города шипов» и «Лорда Хаоса»

Небольшое напоминание для тех, кто успел позабыть события предыдущих книг.

Еще в сентябре Роуэн была обычной студенткой колледжа, главная забота которой состояла в поиске денег, чтобы погасить кредит на учебу. Жизнь ее протекала весьма заурядно, пока голубоглазый сребровласый красавец-демон, известный как Лорд Хаоса, не испортил ей день рождения.

Орион питал странную уверенность в том, что Роуэн разрушила его жизнь. Как выяснилось после, Роуэн как две капли воды похожа на древнего суккуба по имени Мортана, которая была сущим кошмаром.

Орион, как всегда непоколебимый в своей правоте, похитил Роуэн и бросил ее в темницу в городе демонов, сидя в которой она не только раскрыла ему свои самые постыдные секреты, но и нащупала на стене камеры кем-то вырезанную таинственную фразу на латыни: «*Lucifer urbem spinarum libarabit*» – «Светоносец освободит Город Шипов».

Только когда Орион укусил Роуэн и отведал ее крови, он наконец-то признал, что она смертная, и они объединились ради общей цели: убить короля демонов, Камбриэля.

Камбриэль когда-то давно убил мать Роуэн, спалив ее заживо, чем внушил Роуэн на всю жизнь страх перед огнем. Также он украл трон у законного наследника, Ориона. Инкубы и суккубы, особый вид демонов, известный как лилит, были почти полностью уничтожены совместными усилиями смертных и предыдущего правителя, Нергала.

Орион и сам оказался инкубом – существом, питающимся похотью. После того как народ его был истреблен, он, всеми позабытый, веками томился заточенным в подземелье. С семьей расправились прямо у него на глазах, и винил он в этом только Мортану. Она была последним выжившим суккубом – так он, по крайней мере, считал.

Когда на лбу Роуэн появилась метка – светящийся знак,

указывающий, что в действительности она была демоном, – все пошло наперекосяк. С помощью магии родители успешно скрыли ее истинную природу, потому что суккубы вроде нее были вне закона, подлежали отлову и уничтожению. Когда выяснилось, что у нее та же отметина, что и у Мортаны, Орион окончательно утвердился в мысли, что все это – очередной трюк его злейшего врага. Подобно Ориону и Мортане, Роуэн обладала редким даром магии огня.

Ситуация многократно усложнялась тем, что благодаря своей демонической метке Роуэн также могла претендовать на престол, сделавшись, таким образом, соперницей Ориона.

И все же он не мог заставить себя убить ее, поскольку незаметно для себя самого влюбился.

Вдвоем они отправились в подземный мир, иначе именуемый адом, чтобы разорвать данную Орионом клятву на крови, согласно которой ему надлежало уничтожить всю семью Мортаны, включая и Роуэн. Находясь там, Роуэн узнала, что Орион пообещал Ашуру – другому инкубу, с которым вместе сидел в подземелье, – отомстить смертным за их участие в истреблении лилит.

Роуэн решительно вознамерилась остановить Ориона, предотвратить жестокую бессмысленную резню.

Орион возвратился из ада на землю, а Роуэн осталась, чтобы тренироваться с богом хаоса по имени Таммуз, который к тому же являлся настоящим отцом Ориона. Именно Таммуз пометил их обоих меткой Светоносца, чтобы сеять хаос,

в котором он процветал.

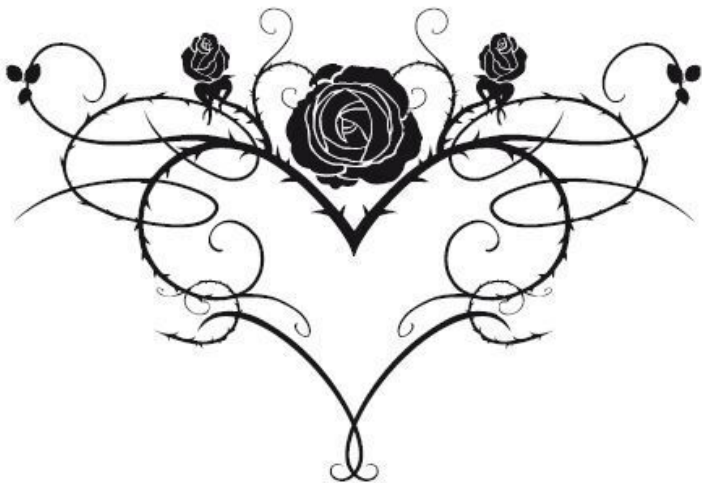
По другую сторону время текло иначе, и под руководством Таммуза Роуэн научилась сражаться и охотиться, как демон. В конце концов он посчитал, что она готова занять трон.

Но когда она вернулась, Орион захватил власть в Городе Шипов, а ее изгнал в мир смертных. Роуэн снова вынужденно оказалась в Осборне, своем родном городе, где продолжала скрываться от охотников на демонов.

Друг ее матери, старичок по имени мистер Эспозито, передал ей книгу под названием «Испытание боем в мире демонов», в которой подробно описывалось, как именно Роуэн сможет отвоевать у Ориона престол.

Глава 1

Роуэн

Солнечные лучи пробивались сквозь осенние листья, делая их похожими на языки пламени на фоне неба. Стоя у окна на третьем этаже, я смотрела на противоположную сторону улицы. Топчущийся на тротуаре маленький мальчик набивал рот сахарной ватой, а рядом болтала с подружкой его мама, чьи волосы казались такими же пламенеющими, как кроны деревьев у нее над головой.

Крепко сжимая в кулачке угощение, второй рукой малыш потянулся, чтобы схватить мамин мизинец. Кристаллики розового сахара размазались по его щекам, заалели на бледной коже. Ярко-оранжевый лист сорвался с дубовой ветки и опустился прямиком на его рыжую макушку, а оттуда соскользнул на кирпичи под ногами. Зеленые глаза мальчика следили за его плавным полетом.

У меня сдавило в груди.

Орион со дня на день мог ворваться в город, чтобы всех здесь истребить. Этот перемазанный сахарной ватой карапуз с пластырями на коленках не виноват в том, что произошло четыреста лет назад. Его заветные желания сводились к сладостям и присутствию рядом матери.

Затуманивая дыханием оконное стекло, я наблюдала за мирной сценой. Возможно, то были последние мгновения спокойствия.

Сегодня к полуночи моя голова будет либо покоиться на шелковой подушке, либо ее насадят на кол и выставят на всеобщее обозрение перед башней Баала. После первой ночи состязания меня ожидал один из двух упомянутых вариантов развития событий и ничего иного.

Но если Таммуз, Умиравший Бог, считал, что у меня был шанс получить корону, то кто я такая, чтобы спорить?

Уже собираясь отойти от окна, я заметила слово «любовь», давным-давно нацарапанное на стекле алмазной гранью, и как наяву представила версию мира, где у Ориона

здоровая психика, он приветствует меня в Городе Шипов и мы правим вместе. Но я находилась не в вымышленной реальности. В действительности он изгнал меня, буквально вышвырнул пинком под зад, чтобы я самостоятельно боролась с охотниками на демонов, невзирая на то, что моя магия угасает с каждым днем.

На самом деле душа Ориона так и осталась заточенной в подземелье. Может, его тело и выбралось наружу, но он по-прежнему находился в ловушке.

Почувствовав, что у меня перехватывает горло, я отвернулась и окинула взглядом комнату в особняке восемнадцатого века. Дом тети Шай был одним из самых красивых зданий, которые я когда-либо видела: полы восхитительно неровные и скрипучие из-за почтенного возраста, стены обшиты резными панелями красного дерева.

С одной стороны гостиная соединялась с кухней, где имела мраморная столешница, а в противоположном конце, за окнами с многоугольными стеклами, бурлил обласканный солнцем Атлантический океан.

Струящийся янтарный солнечный свет падал на портрет одного из родственников Шай, капитана торгового судна из Новой Англии. Смуглокожий, он был одет во флотский мундир с медными пуговицами, а на шее повязан белый платок. Неизвестно, был ли он, подобно Шай, наполовину демоном.

Я влюбилась в этот особняк, ставший моим тайным убежищем на время, пока тетя Шай пребывала в Париже. Весь

дом был в моем распоряжении.

Я глубоко вдохнула и на мгновение прикрыла глаза, наслаждаясь спокойствием перед бурей. Я не спала всю ночь: в голове кружился водоворот мыслей. В мире смертных меня по-прежнему разыскивала полиция, ведь я убила конгрессмена. Кроме того, мне было известно, какие ужасы задумал Орион.

Я пересела на старинный диван и достала сотовый, чтобы узнать, который час. Почти полдень. С минуты на минуту должна прийти Шай и принести одну очень нужную мне вещьцу.

Когда снова подняла глаза, по коже пробежал холодок. По комнате расползлись тени, и я ощутила электрическое покалывание магии вдоль позвоночника.

Вскочив на ноги, я подошла к окну и увидела, что небо заволокли неестественные серо-стальные тучи. Маленький мальчик по-прежнему держал мать за руку, но теперь тревожно морщил лоб, глядя на потемневший небосвод и вытирая липкую руку о рубашку, отчего на ней появились розовые пятна.

Порыв ветра пронесся по кронам дубов, срывая листья с ветвей. Тучи расступились, и на землю хлынул ливень: мощные струи воды забарабанили по оконному стеклу.

С гулко колотящимся сердцем я повернула шею, чтобы взглянуть на холм.

«Начинается!» Мне стало трудно дышать. На город на-

ступала орда демонов с выпущенными серебряными когтями и черными, словно гагат, глазами. Земля вибрировала от их приближения. Вот она – воплощенная жажда мести, которой одержим Орион, его стремление потопить смертных в их собственной крови.

Я колотила по стеклу, громко крича, чтобы привлечь внимание матери ребенка. Почему она не убегает? Ей нужно уводить отсюда сына! Мой голос, казалось, так и оставался запертым в комнате, и я горько пожалела, что позволила своей магии иссякнуть.

Наконец, мать мальчика обернулась. При виде надвигающейся орды демонов она побледнела, схватила малыша сначала за запястье, потом за подмышки и бросилась наутек. Но ведь она была всего лишь медлительная человеческая женщина, куда ей тягаться с демонами? Я не могла смотреть на расправу над ней.

Отскочив от окна, я помчалась к лестнице. Ступени закрипели, когда я с топотом понеслась вниз, дрожа от прилива адреналина. К тому времени, как достигла подножия лестницы и распахнула входную дверь, крики матери затихли, да и маленького мальчика тоже...

С замиранием сердца я повернулась в сторону Города Шипов.

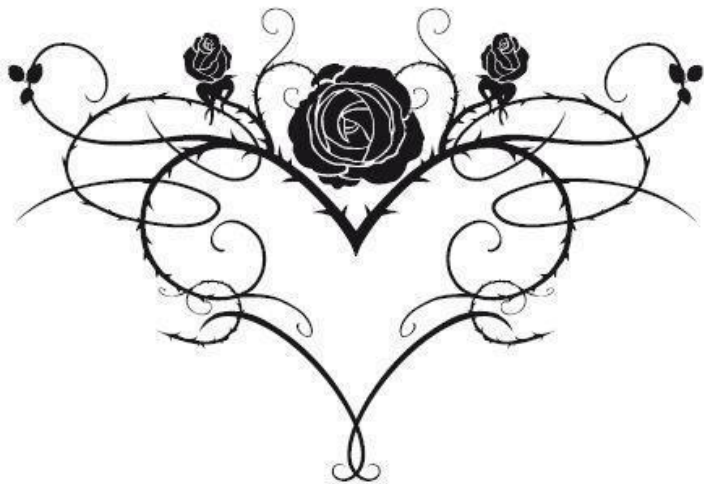
Ко мне приблизился замотанный в мантию Орион с наполовину скрытым лицом. Само олицетворение смерти. Увидев капаящую с его когтей кровь, у меня внутри все оборва-

лось.

Неужели я была такой идиоткой, раз испытывала к нему влечение?

Глава 2

Роуэн

Я проснулась, тяжело дыша, с гулко колотящимся сердцем, и обнаружила себя лежащей на диване, вжавшись лицом в зеленовато-желтую шелковую обивку с вышивкой. Медленно села, прижимая руку к груди.

Черт возьми, все выглядело таким реальным!

«Время пока еще есть».

Я по-прежнему находилась в особняке тети Шай, а снару-

жи все так же светило солнце.

Скользя взглядом по комнате, я вглядывалась в резные завитки на панелях красного дерева и висящий на стене портрет, омываемый золотистым светом. Кошмар постепенно рассеивался.

На журнальном столике передо мной лежала книга в темно-синей обложке, на которой были выгравированы позолоченные звезды и буквы: «Испытание боем в мире демонов».

Я открыла первую страницу и снова уставилась на неизвестно чьей рукой выведенное странное послание:

Я всегда буду помогать тебе по мере возможности.

– Сабазиос

Этот томик был подарком от старичка мистера Эспозито – и единственным способом остановить только что привидевшийся мне кошмар. За последние несколько недель я узнала все возможное о том, как свергнуть Ориона.

Охваченная ужасающим предчувствием, я босиком прошлепала к окну. Солнечные лучи пробивались сквозь листву цвета тыквы и меда. По тротуару шагала женщина с розовыми волосами, на руках у нее сидела рыжая кошка, сонно моргающая глазами.

Ни демонов, ни крови, ни перепачканного сахарной ватой маленького мальчика. Ни зловещей орды, заполонившей улицы города. Просто прекрасный октябрьский день в Новой Англии.

Женщина с розовыми волосами меж тем повернулась и, скользнув взглядом по моему окну, погладила свою рыжую питомицу. Мне стало не по себе. Я уже видела ее раньше, не так ли? Возникло тревожное чувство, что она шпионит за мной, а за ней по пятам придут и охотники на демонов.

Я отступила вглубь комнаты, чтобы меня не было видно с улицы, и снова плюхнулась на диван. Минуту спустя зашкрипели старые половицы, возвещая о чьем-то приближении. Когда дверь гостиной распахнулась и на пороге появилась Шай, я с облегчением выдохнула.

Ее каштановые кудри струились по спине, а через плечо была перекинута маленькая кожаная сумка, особо заметная на фоне твидовой юбки с узором «гусиная лапка».

– Привет, подруга! Только проснулась?

– Это так очевидно? – Я окинула себя взглядом, помятую пижаму и свисающие по плечам спутанные рыжие пряди и потерла глаза. – Не могла уснуть прошлой ночью, а после восхода солнца, похоже, прямо здесь и отрубилась. Мне приснился чертовски отвратительный кошмар об Орионе.

Шай прошла через гостиную на кухню.

– В таком случае сделаю нам капучино.

– Я тебя обожаю! – крикнула ей вслед.

– И полюбишь еще сильнее, когда увидишь, что я тебе принесла.

Меня охватило волнение.

– Случайно не железную перчатку?

– В точку! – отозвалась из кухни подруга. Судя по звуку, она взбивала молоко в пенку. – Кроме того, я распустила слух, что ты не Мортана. Весь город теперь только о том и говорит.

Несколько минут спустя Шай вернулась в гостиную, неся в руках две белые кофейные чашки на блюдцах, и поставила их на столик.

Я взяла капучино, с восторгом отмечая, что подруга присыпала вспененное молоко какао. Боги, как же приятно, когда о тебе заботятся!

– Как тебе удалось заполучить перчатку?

Шай опустилась в кресло напротив меня, не торопясь, однако, открывать сумку.

– Ты уверена, что хочешь сделать это сегодня вечером? – спросила она, пропустив мимо ушей мой вопрос. – Не рано-вато ли браться за сына бога-демона?

Восхитительно бодрящая порция кофеина растеклась по венам, прогоняя остатки сна.

– Для вызова короля демонов на поединок время никогда не будет подходящим, а у меня оно и вовсе на исходе. Одна женщина с кошкой повадилась шастать мимо особняка, как будто следит за мной.

– Что ж... – протянула Шай и тут же добавила: – Я в курсе, что ты Светоносец. – Однако уверенности в ее голосе не ощущалось.

– Шай, сегодня та самая ночь. – Я бросила взгляд на книгу

в бархатной обложке. – Праздник лунного света. Лучшего шанса и не придумать! Все увидят боевое состязание. Если я выиграю, у меня будут тысячи свидетелей.

Она задумчиво побарабанила по ободку своей чашки.

– Раз отступить ты не собираешься, давай говорить не «если» ты выиграешь, а «когда». Все остальное неприемлемо и просто не может произойти. Понятно?

У меня создалось впечатление, будто Шай злится из-за того, что я подвергаю свою жизнь опасности, но другого выбора не было.

– Все будет хорошо. – Перед глазами до сих пор стояла перемазанная сахарной ватой мордашка того мальчугана. – Я же Светоносец, не забыла?

Она глубоко вздохнула, и ее лицо расслабилось.

– Если ты считаешь, что справишься, то я тебе верю.

Наконец, она выудила из сумки древнюю на вид железную перчатку – такая сделала бы честь любым доспехам – и аккуратно положила на журнальный столик рядом с книгой. Я благоговейно рассматривала шарниры и тонкие металлические пластины, позволявшие воину двигать пальцами и сжимать рукоять меча. На обратной стороне перчатки в лучах медового солнечного света сверкнула на железе яркой искрой золота звезда Люцифера. Протянув руку, я провела по ней кончиками пальцев и с удивлением почувствовала ответный толчок древнейшей магии. По моим губам скользнула улыбка. Будто бы бог демонов посылает мне знак!

– Шай, как тебе удалось заполучить перчатку? Я думала, она спрятана в тайном храме.

– Мне помог Легион.

В сознании промелькнул образ черноволосого демона с золотистой кожей и змеящимися на мускулистых предплечьях татуировками.

– Выходит, глава округа Сатаны знает о намечающихся испытаниях?

– О них *все* знают. Слухи распространяются быстро. Известно, что Мортана мертва и что ты ее сестра. Ну, или другая родственница, неважно. Также все в курсе, что ты Светоносец. – Шай отпила кофе и слизала пенку с верхней губы. – Демоны видели твою метку, когда ты собиралась убить Камбриэля. Твое притязание на трон вполне объяснимо. Любой на твоём месте сделал бы так же. – Она откинулась на спинку кресла и посмотрела на меня поверх чашки. Перед ее лицом вился пар. – Демоны могут и не знать о твоём сегодняшнем появлении, но они понимают, что ты либо бросишь вызов Ориону, либо выйдешь за него замуж. Станешь королевой в любом случае, если выживешь.

– Выйду за него замуж, – фыркнула я. – Они что, пропустили тот момент, когда он вышвырнул меня из города?

– Нет, конечно, но ты ведь суккуб. Перед тобой трудно устоять. Ну а Орион, как всем теперь известно, инкуб. – Шай поставила чашку на столик. – Раз он тебя не убил, значит, есть надежда, что дело закончится браком.

– Не бывать этому! Орион совсем головой тронулся. Едва ли он способен хоть кого-то любить. У него на уме сплошные убийства да месть – и ничего более.

Шай смерила меня взглядом.

– Что ж, это правда: Ориона бояться. Знаешь, некоторые демоны были свидетелями истребления лилит и не шевельнули и пальцем, чтобы помешать расправе. Никто не знает, собирается ли новый король оторвать им головы, как поступил с королем Нергалом. – Подруга слабо улыбнулась. – Именно поэтому Легион и помог мне отыскать перчатку.

– Я удивлена, что Орион до сих пор не учинил кровавую резню.

Шай снова прихлебнула кофе.

– О том, что он задумал, мы можем только гадать. Сегодняшним вечером состоится одно из его первых публичных мероприятий. – Она окинула меня оценивающим взглядом. – На котором ты намерена появиться и... А дальше что?

Я глубоко вздохнула.

– Все предельно просто. Мы вступим в поединок, и первый, кто упадет, проиграет. Все, что мне нужно сделать, – это повалить Ориона на землю, и тогда я стану тeneвым наследником – точнее, наследницей. Его официальным оппонентом.

Шай снова откинулась на спинку кресла, обдумывая мои слова.

– И наоборот, первый, кто будет убит, проиграет.

По моему позвоночнику пробежал тревожный холодок.

– Что ж, это *одна* из причин падения на землю.

– Вот на ней-то я и заиклилась, – сказала она. – Я имею в виду, ты сама только что заявила, что он сломлен и кривожаден, следовательно, сдержанно вести себя не будет. Он попытается прикончить тебя, верно?

– Шай! Я предпочитаю не думать о самом худшем развитии событий. Напротив, стараюсь визуализировать успех. Если сегодня выиграю, то получу возможность выбрать второе испытание. Тогда у меня появится преимущество. – Кивком головы указав на книгу, я добавила: – В ней хранится целая куча различных вариантов; есть из чего выбрать. – Я отставила чашку и, раскрыв мягкий на ощупь синий том, принялась перелистывать древние страницы. – Это может быть квест. Испытание на выносливость. Магическая битва. Рыцарский поединок. Я ознакомилась со всеми вариантами. К сожалению, для любого из них потребуется произнести заклинание на языке демонов, и здесь мне понадобится твоя помощь.

Она ухмыльнулась.

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, выбери рыцарский поединок!

– От него я как раз таки и воздержусь. Если честно, я пока ни на чем не остановила свой выбор. Хочу прежде посмотреть, каково это – сражаться с Орионом.

– А я хочу быть закадычной подружкой королевы! – Шай

выхватила у меня из рук старинную книгу и стала ее просматривать. – С заклинаниями я тебе точно подсоблю. Кстати, у меня есть два друга, которые тоже могут оказаться полезными. Легион и его приятель, Кас, обучают меня магии. Они, типа, лучшие педагоги в истории мира демонов.

Я прищурилась.

– Я отсутствую всего две недели, а ты уже успела обзавестись кучей новых знакомств. Мне начинать ревновать?

– Разумеется, нет, потому что они тебе тоже понравятся. Они очень красивые. И помогли мне обнаружить скрытые демонические способности.

Я вздернула бровь.

– Вот как? Ну давай, показывай, что умеешь!

Шай встала и прошагала по скрипучему полу к окну, открывавшему вид на море, а затем повернулась ко мне. Ее карие глаза блестели.

– Смотри и удивляйся.

Она снова повернулась лицом к окну и, протянув руки к стеклу, начала что-то бормотать себе под нос.

Сначала ничего не происходило, и я в ожидании продолжала пить кофе. Через несколько минут по комнате прокатился электрический разряд, от которого волоски у меня на руках встали дыбом. Я всем телом ощутила присутствие магии. Воздух вокруг Шай засиял серебром, а ее кудри сами собой поднялись над плечами.

По моему позвоночнику пробежали мурашки. На про-

плывающие по небу облака наползали тени, резко потемнело, воздух сделался разреженным. Океанские волны забились о скалистый берег. Как и в моем кошмаре, из грозовых туч хлынули потоки воды, застучав по стеклу и ручейками стекая вниз.

Ошеломленная, я затаила дыхание.

Шай медленно опустила руки и повернулась, чтобы посмотреть на меня. Ее глаза дико сверкали.

– Черт подери, Шай.

– Я пыталась вызвать молнию, но пока не удастся. – Она снова плюхнулась в кресло с бархатной обивкой. – Все равно круто, да? Я больше не обычная смертная студентка.

– Обычной ты никогда не была.

Подруга наклонилась, чтобы взять свой капучино.

– Хотела бы я помочь тебе в испытаниях. Достаточно было бы просто поразить Ориона молнией. – Сквозь тучи пробилась лучи солнца, позолотив смуглую кожу Шай и ее розовато-медовые скулы. – Насколько сильно он сломлен и кривожаден?

У меня участилось дыхание.

– Ну, он много столетий провел в заточении, думая лишь о том, как отомстить за лилит. Как будто сам умер в той подземной темнице. Там, где раньше была душа, теперь одна жажда мести.

– Черт!

– Ты должна следить за тем, как я себя веду, Шай. Пото-

му что если выиграю это испытание, то он пустит в ход все уловки инкуба, чтобы сбить меня с толку. Инкубы соблазнительны и очаровательны, и он наверняка воспользуется этими качествами, чтобы заставить меня сдаться. Не потому что ему не все равно или я ему нравлюсь. Их красота и магия – это оружие, чтобы контролировать окружающих, и именно так он попытается меня одолеть. То будет мощное наступление чувственной магии и соблазнительных слов.

Шай изогнула бровь.

– Это, конечно, тревожный знак. Но в то же время сексуальный, правда?

– Лорд Хаоса любит игры разума, но я ему не поддамся. В противном случае, пожалуйста, напомни мне, что он вышвырнул меня из города, как только я перестала быть ему нужной. Он убил Камбриэля, на которого охотилась я, хоть и знал, что я преследовала цель прикончить мерзавца своими руками. Также прошу напомнить мне, что Орион считает меня скучной и не достойной уважения.

Шай прищурилась.

– Что ж, может, с головой у него и не все в порядке, но *скучной* он тебя точно не находит. Это и слепому видно – он тобой вроде как одержим. Иначе здравствующий король не оставил бы в живых своего соперника. Ну, или соперницу. С другой стороны, я с тобой согласна, он чокнутый, иначе не болтал бы всякий вздор.

В порыве страсти Орион вроде как взял свои слова обрат-

но, но стоило ли доверять ему?

– Это потому что мы из лилит. Мы питаемся похотью, и нас на свете осталось лишь двое. Наши чувства не настоящие, это просто магический обман.

– Точно! Вот и забудь об Орионе. Знаешь, я уверена, что тебе понравится Кас. У него накачанные мускулы и такие та-туировки...

– Хватит с меня мужчин, Шай, – перебила я подругу. – Помнишь Елизавету I, рыжеволосую королеву, которая так и не вышла никогда замуж? Вот и я буду такой же. Она стала лучшим монархом в истории Англии, потому что у нее не было мужчины, который занимал бы ее мысли и пытался верховодить. Она была замужем за своим королевством. И я последую ее примеру.

– Отлично сказано, но я посмотрю, как ты запоешь, услышав низкий грубый голос Каса. А вот Легиона трогать не смей, он мой.

– *Да что ты?* Крутишь шашни с герцогом?

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Пока нет, но буду. А если ты станешь встречаться с Касом, он поможет тебе избавиться от флюидов убитой горем печальной женщины.

– Вовсе я не убита горем, – запротестовала я. – Просто считаю романтические отношения полной чушью. Вроде сахарной ваты. Выглядит привлекательно и якобы хороша на вкус, но в конечном итоге от нее хочется блевать.

– Как тебе сахарная вата-то не угодила, аж трясешься от ярости!

Наши с Орионом чувства друг к другу были иллюзией, порожденной вождедеющей магией лилит. Ну в точности сахарная вата, развевающаяся по ветру при первых признаках бури!

Шай кивнула.

– Хорошо, больше никакого Ориона. Я лишь говорю, что есть варианты получше и погорячее – и не столь склонные к геноциду к тому же. Это на будущее, когда выиграешь поединок. Перед возвращением в Город Шипов настрой себя на позитив. Тебе правда нужно найти нового парня, менее кровожадного.

Тело напряглось от бурлящей во мне решимости.

– Я счастлива быть сама по себе. Сейчас важно остановить тирана, пока он не уничтожил весь род людской. – Я отсалютовала кофейной чашкой. – Начало вечером.

Шай глубоко вздохнула.

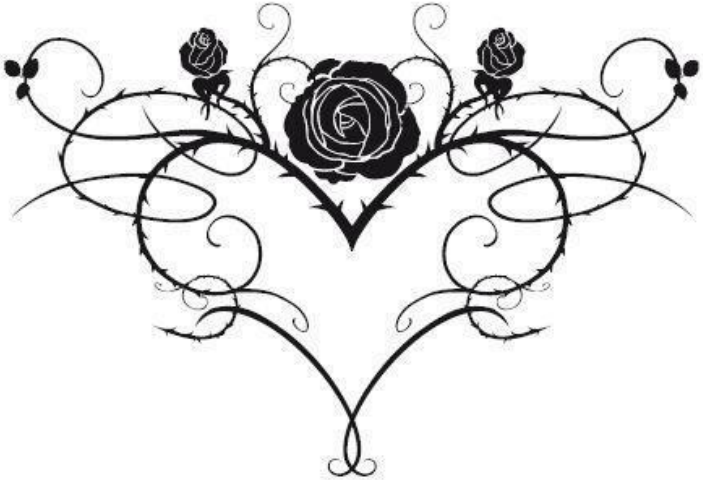
– Ладно. Думаю, тебе следует знать, что у входа в Город Шипов засели охотники на демонов. Поджидают, когда ты подойдешь к воротам.

Меня охватило предвкушение.

– В таком случае хорошо, что Орион познакомил меня с системой подземных туннелей.

Глава 3

Роуэн

В подземельях под Городом Шипов царила гробовая тишина, и лишь вибрация от пения и танцев передавалась сквозь камни.

Одетая с головы до ног в черное, с чужого плеча, я пробиралась сквозь тени. При ходьбе висящая на плече тяжелая сумка с железной перчаткой ударялась о бедро. На первом испытании боем применение оружия не допускалось. К сча-

стью, Таммуз обучил меня сражаться, используя лишь собственные когти.

Находясь в подбрюшье города демонов, я ощущала манящее обещание скорого возвращения магических способностей. Как только окажусь в их мире – *моем* мире, – тело вновь станет сильным и грациозным. В голове вспыхивали образы, как глаза Ориона из голубых делаются темными, он растягивает губы, обнажая клыки, и набрасывается на меня...

Снова и снова слышала его насмешливые слова: *«Ну, тебя-то мне нечего опасаться. Ты мне больше не соперница»*.

Я сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как тело оmyвает волна гнева, леденящая до мозга костей. Ярость была подобна ураганному ветру, что заглушал все прочие мысли.

Достигнув, наконец, места, где через трещины в камне тьму пронзали лучики света, я осознала, что напрочь лишилась способности связно мыслить.

Я вскарабкалась по стенке туннеля, цепляясь за каменные уступы, и одной рукой сдвинула в сторону металлическую крышку. Над головой раскинулся усыпанный звездами ночной небосвод.

Я выбралась из подземелья на темный берег реки и с наслаждением вдохнула ароматный влажный воздух Города Шипов, а вместе с ним и свою магию, которая мощной волной наводнила легкие, растеклась по всему телу. Бедра и икры налились силой – обжигающей, аппетитной и бурлящей теплом. Я слабо засветилась, одолеваемая желанием разбе-

жаться, взмыть ввысь и устремиться напрямик к далеким созвездиям. Возвращение силы было *восхитительным*, сравнимым с первым глотком воздуха после долгого пребывания под водой.

Заставив себя сосредоточиться, я присела на корточки и закрыла отверстие крышкой, после чего выпрямилась и осмотрелась. По левую от меня сторону несла свои воды река Ахерон, а за ней простиралась темная Райская пустошь со странно манящими тенями. Рот наполнился слюной, мне захотелось мчаться сквозь первобытную тьму и охотиться, как в загробном мире.

Однажды мне довелось сражаться в этих местах, но я давно перестала быть той Роуэн, которой требовался самодельный огнемет и прочие ухищрения, чтобы выстоять в битве. Я спустилась в подземный мир и умерла там от рук беснующейся толпы пуритан, а затем вернулась к жизни и переняла искусство рукопашного боя у самого Умирающего Бога.

Я была не настолько глупа, чтобы рассчитывать на легкую победу над Орионом, но *шанс* у меня определенно имелся.

Развернувшись, посмотрела на дом – тот, из которого открывался вид на бассейн, – где я некогда жила. Ощутила укол в груди, вспомнив о нашем с Орионом союзе, когда он учил меня вести себя как суккуб. Как выяснилось, эти уроки мне вовсе были не нужны.

Спеша к месту проведения торжества, я чувствовала, что нервы мои на взводе. Быстро миновала округ Асмодея и по-

пала в округ Абадона. Осталось свернуть в сторону от реки, чтобы попасть в окружение высоких каменных зданий, сверкающих золотом. Чем ближе я подходила к возвышающейся на восточной окраине города башне Баала, тем более громкими становились доносимые ветром ритмичные, пьянящие звуки праздника.

Кожу покалывало от предвкушения, пока я пробиралась по переулку, с уверенностью истинного суккуба соблазнительно покачивая бедрами. Через арку вышла на широкую площадь перед башней Баала, где веселилась сверкающая, усыпанная драгоценностями толпа.

Надо отдать должное Ориону: устраивать торжества он умел даже после стольких лет заточения. В воздухе плавали подвешенные с помощью магии светящиеся огни, некоторые в форме полумесяца, другие – полной луны. А на противоположной стороне площади лучи серебристого света проецировали лунные фазы на наружные стены башни.

Демоны танцевали и кружились под завораживающую ритмичную музыку, переплетающуюся с чарующим вокальным пением. Большинство гостей были одеты в белое и серебряное, а их фужеры с шампанским искрились жемчужным мерцанием.

Над веселящейся толпой возвышалось дерево, росшее в самом центре площади, которого еще несколько недель назад там не было. Свисающие с искривленных ветвей перламутровые фонари походили на драгоценные камни.

Нынешней ночью даже звезды казались ярче, чем когда-либо прежде, а сверкающая полная луна навевала мысли, будто и она почтила торжество своим присутствием.

Я притаилась в тени на углу площади, оставаясь пока незамеченной. Из висящей на бедре сумки вынула перчатку и обвела глазами толпу в поисках короля. Новые монархи, как правило, предпочитали все время находиться в центре внимания, но это, очевидно, было не в стиле Ориона. Праздник в честь ночного светила идеально соответствовал его натуре, позволяя *скрываться* во тьме – и *скрывать* правду о самом себе.

Пустую сумку я бросила под ноги и, крепко вцепившись в железную перчатку, ступила на площадь и стала пробираться вперед. Один за другим взоры присутствующих начали обращаться на меня, несколько демонов ахнули, сбив с танцевального ритма своих партнеров. Музыка затихла, и воцарилась тишина, нарушаемая лишь расходившимися в разные стороны волнами перешептываний. Толпа вокруг меня расступилась, в воздухе сгустилось напряжение.

В конце концов, единственными звуками остались только тихий ропот голосов да стук моего сердца о ребра. Интересно, как Орион воспримет мое появление?

– Роуэн! – Раздавшийся у меня за спиной голос короля напоминал бархатное поглаживание по спине, от которого по телу пробежала обжигающая дрожь.

Обернувшись, я увидела его стоящим позади меня. Коро-

ны у него на голове не было, а на глаза упала прядь волос. Засунув руки в карманы, он выглядел совершенно расслабленным. Одет был в простую темно-синюю рубашку на пуговицах, туго обтягивающую мускулистые плечи и руки, и угольно-серые брюки.

Его тело оплетали тени, а глаза светились ледяным светом. Если бы не потрясающе красивое лицо и серебристые волосы, он бы с легкостью слился с окружающей темнотой.

Я бросила перчатку, и она со звяканьем упала к его ногам, но Орион не обратил на нее внимания. Он не сводил взгляда с меня.

После многочисленных тренировок я без запинки произнесла древний вызов королю демонов:

– *Парзилу Саррум Тахузу.*

– Явилась отнять у меня корону, – сказал он, изогнув губы в едва заметной улыбке.

– Тебя это, похоже, не удивляет.

Он неспешно пожал плечами.

– Быть может, я успел по тебе соскучиться.

Вот оно – знаменитое обаяние инкуба. Пускание пыли в глаза. Таммуз обучил меня этому трюку: нужно смутить противника, так, чтобы он не знал, что ответить, и заставить ослабить бдительность.

Впрочем, у Ориона не было выбора. Испытание в любом случае состоится.

Он склонил голову набок.

– Ты не выглядишь испуганной, учитывая то, что тебе предстоит.

Пальцы свело судорогой.

– Разумеется, я испугана, – отозвалась я так тихо, чтобы услышал только Орион. – Но все равно надеру тебе задницу.

В ответ он одарил меня ослепительной улыбкой, показавшейся очень искренней и обезоруживающей. Заставшей меня врасплох.

Вздернув бровь, он сделал несколько изящных шагов вперед.

– Не думаешь ли ты, что нам стоит объединить усилия, милая? Кажется, все разделяют это мнение, включая самого Люцифера, который одарил нас одинаковыми метками.

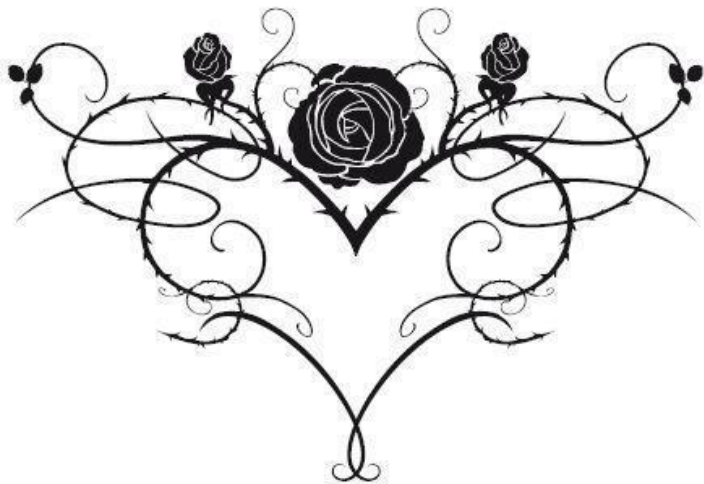
Мне показалось или в его голосе на самом деле прозвучала тончайшая насмешка? Трудно сказать.

Согласно древним придворным обычаям демонического боя, я должна была дожидаться, пока Орион не будет готов начать поединок: ему надлежало поднять перчатку, тем самым официально принимая брошенный вызов. Но эта часть не была незыблемым законом – скорее предписанием. Чем дольше я жду, тем больше у него возможностей опутать меня сетями соблазна, отвлечь от происходящего.

Быстрая, как молния, я рванулась вперед и ударила Ориона кулаком в висок.

Глава 4

Роуэн

Удар вышел столь мощным, что отголоски эхом прокатились по камням, и Орион едва не потерял равновесие. Быстро сгруппировавшись, он сделал ответный выпад, но я заблокировала его правым предплечьем и впечатала левый кулак ему в плечо.

Твердо стоя на земле, я выпустила когти и метнулась к горлу Ориона, однако тот выгнул дугой спину и уклонил-

ся, одновременно схватив меня за запястье и с силой сжав. Окружающий мир замер на миг, в течение которого мы смотрели друг другу в глаза. Соленый ветер трепал мои волосы. Почему новоиспеченный король выглядит таким чертовски веселым? Он как будто наслаждается происходящим!

– Я хотела отомстить Камбриэлю, – прошептала я. – А ты лишил меня этого.

В его голубых глазах промелькнуло раскаяние, почти заставившее меня пожалеть его... но тут он завел руку мне за спину и оттолкнул от себя.

Меня опалила боль, и он наклонился, прошептав мне на ухо:

– Прости.

Я стиснула зубы. *«Чертов инкуб со своими играми разума!»*

Врезав ему слева по ребрам с такой мощностью, что он ослабил хватку, я быстро развернулась и вонзила когти ему в живот. Но проталкивать слишком глубоко не стала – даже зная, что он выживет. Это был инстинкт, которому я не могла сопротивляться.

Орион, до сих пор не выпустивший когтей, нанес очередной удар, но я снова его отразила. Мужское запястье врезалось в мое предплечье с силой, сравнимой с падением кувалды с тысячефутовой высоты, и я не сомневалась, что на мгновение у меня переломались кости. Но, как и всякий демон в Городе Шипов, я тут же исцелилась.

Я выпустила из спины крылья и взмыла ввысь; Орион взлетел следом намного быстрее, чем я рассчитывала, рассекая ночную темноту.

Ожидай я, что мое появление испугает его и разъярит, сейчас испытала бы горькое разочарование.

В воздухе он смотрел на меня с выражением чистейшего озорства, сверкая голубыми глазами. С тем же успехом мы могли бы танцевать.

– Ты скучала по мне так же сильно, как я по тебе? – поинтересовался он.

– Ни капельки.

Мои когти сверкнули в лунном свете, но прежде чем я успела нанести удар, Орион пролетел мимо меня и слился с темнотой. Неужели он просто... исчез?

Никогда не видела, чтобы он проделывал подобное прежде. Сколько еще скрытых способностей имелось в запасе у этого наглого ублюдка? И как мне победить, если я даже не вижу его?

Я втянула носом воздух, решив доверить поиск Ориона своим демоническим инстинктам, и вскоре кожей ощутила слабый трепет его экзотической магии, уловила характерный запах жженого кедра. Стало быть, Орион отлетел ближе к башенным стенам.

Паря в небе, я следовала за шлейфом соблазнительного запаха, но никак не могла рассмотреть его самого.

Я повернулась, вглядываясь в ночную тьму и толпу внизу,

когда Орион появился вновь: мощное тело воина материализовалось прямиком из лунного света. Он бросился на меня, а я полетела ему навстречу, чтобы ударить первой.

Скорость его движения была столь велика, что он с силой впечатал меня в стену башни. Я скривилась, предвкушая неминуемую боль, которая должна была взорваться в спине, но ее не последовало. Орион сумел ловко смягчить удар: одной рукой обхватил меня за талию, прижимая к своей твердой груди, а другой уперся в стену, не допустив моего с ней соприкосновения.

Его теплая магия обволакивала меня, певуче растекаясь по коже. Нас обдувал ночной ветер, а я никогда не чувствовала себя такой живой.

– Мне не следовало изгонять тебя, – признался он едва слышно. Здесь, на высоте, серебряный свет омывал его идеальные скулы и искрился в глазах. Впервые я заметила, что радужки у него не просто светло-голубые, а с серебряными крапинками, напоминающими лунные блики. – Прости, что лишил тебя возможности отомстить.

– Вот оно, – прошипела я, прижимаясь к нему. – Самое сокрушительное оружие инкуба – его очарование.

Пальцы Ориона впились мне в талию.

– Знаешь, что мне в тебе нравится, Роуэн? В городе полным-полно могущественных демонов, но ни у одного из них не хватает смелости признаться, что они чего-то боятся. – Он всматривался в мои глаза, будто что-то выискивал. – Так

и живем с этой ложью. Потому что у всех нас есть страхи.

– А что пугает тебя? – тихо спросила я.

Орион вплотную приблизил свое лицо к моему и посмотрел на губы, как будто собирался поцеловать.

– Ты. – Он снова заглянул мне в глаза. – Помимо всего прочего.

– Что составляет это прочее?

– Когда-нибудь расскажу, – ответил он, согревая дыханием ямочку у основания моей шеи.

«Да он просто заговаривает мне зубы!» Я провела ладонями по его груди, а затем оттолкнула от себя со всей силой, на которую была способна. Он отлетел на некоторое расстояние, но сумел удержаться в воздухе. Вид у него при этом был изумленный.

Я бросилась вперед, расправив для скорости крылья и выпустив когти, готовая нанести следующий удар. Но Орион кинулся мне наперерез, обхватил за талию и снова притянул к себе. Хлопая крыльями, мы зависли в небе, подобно самой луне.

Я вцепилась руками ему в плечи. Глядя мне прямо в глаза, он прошептал, омывая дыханием шею:

– Почему бы тебе не присоединиться ко мне, милая?

– Потому, *милый*, – парировала я, – что ты, черт тебя дери, задумал поубивать всех вокруг.

Отрицаний с его стороны не последовало. Вместо этого он прижал ладонь к моему лицу и нежно провел большим

пальцем по щеке.

– Разве ты не хочешь стать свободной? – промурлыкал он. – Демонов нельзя запира́ть в клетке, мы не для того предназначены. Может, твоих родителей и убил Камбриэль, но прятались они из-за смертных и были уязвимы без своей магической силы.

В голове промелькнул образ маленького мальчика из при-
снившегося мне кошмара, отчего нахлынуло желание защи-
щать. Глубоко скрытый животный инстинкт пробудил агрес-
сию.

Я больше не человек.

А демоны охотятся.

Я хотела в буквальном смысле поглотить этого красавца, напиться его сущностью. Мои клыки удлинились, и я вон-
зила их глубоко в горло Ориона. Рот наполнился его кровью
– восхитительно сладкой, с металлическим привкусом. Эда-
кая темная разновидность амброзии! Сама жизнь. Сила. И я
господствовала над ним.

Неудивительно, что демонам *нравится* пить кровь.

Орион с рычанием оттолкнул меня и, нахмутив брови,
прижал ладонь к следам от проколов.

– Никто никогда меня раньше не кусал.

*«Помнишь свое заявление, что я тебе больше не соперни-
ца? И что трудно ненавидеть того, кого не уважаешь?»* –
мысленно обратилась я к нему.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Все по справедливости. Ты ведь отведал моей крови в ночь нашего знакомства.

Бой помог мне кое-что уяснить: Орион по-прежнему был сильнее и быстрее меня, но уязвим для чего-то неожиданно-го.

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

– Ты изменилась, Роуэн.

«Заставь своего врага ослабить бдительность».

Я подлетела чуть ближе и, вздернув бровь, ответила:

– Конечно, изменилась. Я тренировалась под руководством Умирающего Бога. Бога Хаоса. Ты, Орион, родом из неблагополучной семьи. Хоть Таммуз и твой отец, но он показал мне, как убить тебя.

Его слабая улыбка померкла, в глазах отразилась неуверенность.

«Пора!»

Подхваченная порывом ночного ветра, я полоснула когтями по его горлу, и в воздух брызнула кровь. Размахивая крыльями, я набрала ураганную скорость, врезалась в Ориона, и мы вместе понеслись к земле. Падение оказалось столь мощным, что каменные плиты треснули, земля задрожала и ударные волны прокатились по площади. Распростертые крылья Ориона напоминали темные перьевые арки. Я сидела на нем верхом, обхватив ногами талию, а он смотрел на меня снизу вверх, тяжело дыша.

«Я победила».

Окружившая нас толпа зрителей ахнула.

Должно быть, чертовски больно удариться раскрытыми крыльями о камни, но страдание не исказило идеальных черт лица Ориона.

– Таммуз, – хрипло пророкотал он.

Звезда Люцифера на его лбу засветилась, и я прикоснулась к ней рукой.

– Твой настоящий отец, – подхватила я. – Именно он дал нам метки. Чтобы сеять хаос.

Он провел кончиком пальца по моему запястью, где на коже появилась татуировка в виде ключа.

– В самом деле?

Из располосованного горла Ориона все еще, пачкая грудь, текла кровь, но рана уже начала затягиваться.

Я пожала плечами.

– С его слов, да. Но поскольку ни один из вас не склонен говорить правду, то трудно узнать наверняка.

– Мне он нашептал, что тебе нужна моя корона.

Я ниже склонилась к Ориону. Охваченная трепетом победы, почти забыла о наших бесчисленных молчаливых зрителях.

– В этом он не солгал, – подтвердила я.

Прижав ладонь к моей щеке, Орион пробормотал:

– Довольно болезненный способ заставить тебя снова оседлать меня. Но, возможно, оно того стоило.

Я соскользнула с него и выпрямилась во весь рост, огля-

дывая притихшую толпу. Орион тоже поднялся на ноги и встал рядом со мной.

Демоны безмолвствовали, словно ожидали продолжения кровопролития. У меня создалось впечатление, что наша с Орионом битва стала для них разочарованием: они будто жаждали узреть пульсирующее на каменных плитах площади свежесвырванное сердце, но дело ограничилось лишь сло-манными крыльями.

Замершая в первом ряду Шай, чьи глаза были широко раскрыты, одарила меня лучезарной улыбкой. Рядом с ней показался Легион, глава округа Сатаны, одетый в белую рубашку с закатанными рукавами, чтобы демонстрировать татуировки. Свои длинные черные волосы он собрал в пучок на затылке. По другую сторону от Шай стоял светловолосый демон с пронзительными янтарными глазами и татуировками в виде терновника на предплечьях – шипастые лозы тянулись до самой шеи. Едва заметно улыбнувшись, он кивнул мне и почти поклонился. Я решила, что это и есть тот Кас, новый приятель Шай.

Тело Ориона тускло светилось серебром, точно луна, в честь которой был организован праздник.

Я подняла руку.

– Жители Города Шипов! Теперь у вас два лидера: король и теневая наследница. Когда испытания завершатся, я надеюсь стать вашей королевой.

– Не пытайтесь завоевать мою благосклонность, нанося

вред этой женщине, — загремел голос Ориона. — Она находится под защитой древних законов испытаний боем для демонов, и я лично вырву сердце любому, кто тронет ее хоть пальцем. — Пристально посмотрев мне в глаза, Орион снова повернулся к своим подданным. — Не повторяйте моей ошибки. Та, кого вы видите сейчас перед собой, не чудовище, повинное в истреблении лилит. Это совсем другой демон. Ее имя — Роуэн Моргенштерн, а не Мортана. — Он украдкой бросил на меня взгляд. — Роуэн — желанная гостья в нашем городе, и как король я сделаю все возможное, чтобы она чувствовала себя здесь комфортно, пока не завершатся испытания. — Его улыбка была поистине ослепительной.

Снова пустил в ход свое обаяние инкуба.

Как только приветственная речь Ориона закончилась, его окутала тьма, и он растворился в толпе, объятый тенями.

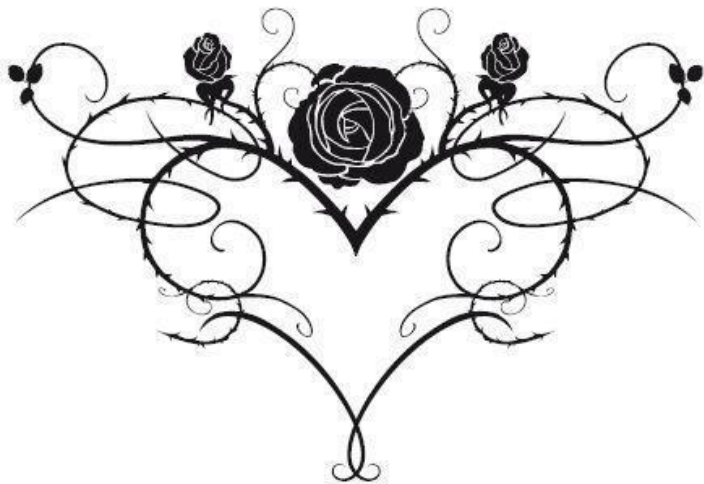
Первым Светоносцем был сам Люцифер, а его близнец, Таммуз, царствовал во мраке. Орион же был сыном Таммуза — порождением хаоса и ночи.

Сколь многого я о нем не знаю! Может, он наделен еще какой-нибудь божественной силой, которая пока никак себя не проявила?

Орион, как всегда, скрывал о себе правду за завесой мглы.

Глава 5

Роуэн

Орион исчез без каких-либо объяснений, что мне теперь делать, и я решила, что вполне могу вознаградить себя, поселившись на празднике. Зря, что ли, сюда явилась? В прежние времена лилит вроде меня наверняка не пропустила бы ни одного подобного торжества. Снова заиграла музыка, появились смертные служители с подносами пирожных и шампанским.

Пусть я пока и находилась в статусе теневой наследницы, но со мной уже обращались как с королевой. Вокруг меня образовалась небольшая группка демонов: один протянул мне фужер с шампанским, другой – покрытый серебристой глазурью рогалик. Откусив кусочек, я с восторгом обнаружила, что лунное угощение имеет вкус малины и шоколада.

Стоящая рядом Шай изрядно покачивалась, и я догадалась, что она пьет, по меньшей мере, третий бокал игристого.

– Клянусь богами, Роуэн. У меня сердце едва из груди не выпрыгнуло! Вот уж поистине зрелище не для слабонервных.

Женщина с платиновыми волосами и в серебристом платье, склонившись ко мне, поинтересовалась:

– О чем король говорил во время битвы? Предлагал заключить союз?

Орион предсказуем, даже для собственных подданных. Он рад был изгнать меня несколько недель назад, но теперь, когда я вернулась, чтобы опротестовать его власть, решил сделаться поборником командной работы. А там, глядишь, и я откажусь от идеи отнять у него корону.

Я передернула плечами.

– Да как обычно, пытался очаровать и отвлечь от желанной победы.

Сгрудившиеся вокруг демоны выгибали шеи, прислушиваясь к каждому слову.

– Вы прямо-таки сияете! – заметил женский голос позади

меня.

– Выглядите поистине царственно, теневая наследница, – тут же подхватил демон-мужчина с бронзовыми рогами, отсалютовав мне фужером.

Я быстро бросила взгляд на Шай, но та лишь пожала плечами. Я не привыкла, чтобы меня осыпали комплиментами, и понятия не имела, как на это реагировать. Конечно, демоны просто перестраховывались, надеясь остаться в хороших отношениях со следующим правителем. Как только я уйду, они точно так же станут подлизываться к Ориону.

– Вам что-нибудь нужно, леди Моргенштерн? – спросил кто-то из-за моей спины.

Что мне действительно нужно после такой изнурительной борьбы, так это перестать быть центром внимания.

Я приподняла пустой бокал и не успела слова сказать, как кто-то забрал его, спеша наполнить снова. Мне, целый год (ну, по ощущениям) проведшей в подземном мире, а потом еще некоторое время в уединении особняка, было трудно привыкнуть к большому скоплению демонов. Казалось, что я слышу дыхание каждого из гостей. Даже луна виделась слишком яркой.

Подняв руку, я объявила:

– Благодарю вас, шампанского с меня достаточно. А теперь я собираюсь немного отдохнуть и поразмышлять о следующем испытании.

Отчаянно желая оказаться в одиночестве, я пробралась

сквозь плотную толпу и покинула празднество на площади, после чего вышла на набережную Ахерона. Если следовать вдоль русла, то можно было с легкостью попасть в любой округ Города Шипов, а если развернуться и направиться на запад – я смогу прийти к своему дому с бассейном. По одну сторону возвышались каменные здания, с другой манил лес. Когда впервые попала сюда, я сочла дикую природу зловещей, теперь же она представлялась мне раем. При виде нее у меня удлинились клыки и быстрее забилося сердце. Проведя языком по зубам, я ощутила головокружение – от голода.

Что же я желала? Чего-то, чему не дать названия. Силы, которой некогда обладала.

Я опустила взгляд на татуировку у себя на руке и очертила кончиком пальца темные контуры старинного ключа. В подземном мире с Таммузом я жила как настоящий демон. Нас было двое, и я тренировалась, постепенно превращаясь в хищника. В голове промелькнуло воспоминание, как я завалила голыми руками оленя и вонзила зубы в его шею, чтобы полакомиться мясом.

Тяжело сглотнула, потрясенная тем, что ела его сырым.

Вдыхая влажный воздух, я шагала по тянущейся вдоль реки каменной набережной. Пока что преимущество было на моей стороне. Будучи теневой наследницей, мне нужно выбрать следующее испытание: время, место, задание...

Сегодня я поняла, что все, связанное с физической силой, – слишком большой риск. Возможно, я выиграю, а мо-

жет, и нет.

Перейдя реку, я услышала, как меня по имени зовет Шай, а ее голос эхом отражается от камней. Я обернулась и увидела ее спешащей ко мне в сопровождении Легиона и того светловолосого демона. Они действительно составляли великолепное трио.

– Хотела представить тебя своим друзьям, – запыхавшись, объявила Шай.

Блондин протянул руку, и я пожала ее, скользнув взглядом по змеящимся по предплечьям татуировкам. Такие янтарные глаза, как у него, обычно сравнивают с цветом виски.

– Я Касьяде. Но все зовут меня Кас. Рад познакомиться с настоящим суккубом. – Взъерошенные волосы придавали ему мальчишеский вид, с которым совершенно не вязался низкий, серьезный голос. – Я был заинтригован Мортаной, но, учитывая ее репутацию, старался держаться поодаль.

Теперь, когда троица приблизилась, я смогла рассмотреть Каса получше. Он был одет гораздо более непринужденно, чем большинство демонов, которых я встретила на празднике: в темных джинсах и футболке, он необычайно походил на татуированного мускулистого Джеймса Дина.

Я перевела взгляд на Легиона, который был чисто выбрит и одет более формально.

– Мы уже встречались раньше, – сказала ему. – Но, полагаю, тогда я была Мортаной.

Лунный свет отразился в его раскосых карих глазах.

– Шай потребовалось немало времени, чтобы убедить меня в том, что ты – не она. Будь ты настоящей Мортаной, король лилит уже вырвал бы твое сердце. Да и сейчас может это сделать, раз ты пытаешься отобрать у него корону.

Кас вздохнул.

– Прошу простить моего прямолинейного друга. – Он оглянулся через плечо. – Но он прав. Тебе небезопасно здесь находиться, независимо от того, что сказал король.

Я покачала головой.

– Уверена, Орион осведомлен о строгости правил. Ему не разрешается калечить меня вне испытаний.

Шай вцепилась в мою руку.

– В любом случае, мы проводим тебя до дома.

Кас улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка.

– Я не хотел упускать возможности познакомиться с первой королевой нашего города.

– Мне нравится твоя вера в меня, Кас, – отозвалась я.

Мы двинулись в путь, и доносящаяся с праздника музыка постепенно затихла вдали.

Нахмутив черные брови, Легион бросил на меня исподлобья взгляд:

– Не находишь ли ты округ Асмодея немного...

– Жутким? – подхватил Кас. – Как будто там водятся призраки?

Я посмотрела на одного, потом на второго.

– Вы всегда заканчиваете мысли друг друга?

– Мы дружим с детства, – пояснил Кас. – А познакомились еще до основания Города Шипов.

– Выходит, ты старше Ориона?

– Ага, старый и мудрый, – со смехом подтвердила Шай. – Именно поэтому эти двое идеально подходят, чтобы помочь тебе подготовиться к следующему испытанию.

Мой взгляд заметался между двумя демонами.

– Что, если я проиграю? Что, если Орион выместит свою ярость на вас?

– Если уж мы пережили безумного короля Азраила, – возразил Легион, – то сумеем пережить и безумного короля Ориона.

– При прочих равных условиях, – проговорил Кас, – мы бы предпочли видеть правителем кого-нибудь здравомыслящего. Потому согласны тебе помогать.

От налетевшего с реки ветра у меня по коже побежали мурашки. Мы миновали стоящее справа каменное здание с башенками, окна которого светились теплым светом.

– В таком случае, что вы думаете об Орионе? – поинтересовалась я.

– Им известно, что он хочет поубивать всех смертных, – подхватила Шай. – Я им сказала.

Легион устремил на меня взгляд своих темных глаз.

– Помню времена, когда смертные вторглись в Город Шипов после войны. Сначала они ослабили нашу магию, затем обезглавили лилит, которые оказали сопротивление, и на-

садили головы на колья. Выживших прогнали строем мимо растерзанных останков их семей. Мы думали, лилит ведут на смерть. Никто и представить не мог, что некоторые из них выжили. Мы никогда о них не говорили, но чувствовали себя виноватыми. Откуда нам было знать, что Орион так и остался в темнице? Мы и помыслить не могли, что он все еще там, внизу. Долгие столетия он провел в заточении в одиночной камере – после такого кто угодно рассудка лишится!

Кас взъерошил рукой свои и без того растрепанные волосы.

– Если честно, мне невыносима мысль, что кто-то пережил подобное.

– Прекрати, – перебила я. – Из-за тебя я начну его жалеть и тогда точно проиграю.

– Тебе нужно только вспомнить его уверения в том, что ты скучная, – услужливо подсказала Шай. – Это худшее, что можно сказать о ком-то, даже если не имеешь этого в виду.

Кас нахмурил брови.

– Король Нергал объявил, что расправа людей над лилит стала ценой, которую демонам пришлось заплатить за проигрыш в войне. Своего рода жертва. Но правда в том, что он и сам хотел их истребить, поскольку они представляли для него угрозу. Лилит обладали слишком большим могуществом, а у Нергала не осталось ни капли совести. Вот почему я иногда думаю, что смертные все делают правильно. Может, и нам стоит, ну, не знаю, провести выборы и *голосовать* за

кандидатов, а не устраивать кровавые боины с вырыванием из груди сердец. – Он одарил меня улыбкой. – Но если мне придется поддержать чью-то грубую силу, то пусть это будет твоя. Ты, по крайней мере, жила среди смертных и знакома с их образом мыслей. Они идут в ногу со временем, а мы – нет. Получается, у тебя определенно имеется преимущество, не так ли?

Я прищурилась.

– И почему я должна доверять двум древним демонам вроде вас?

– Потому что я так сказала, – быстро вернула Шай.

– Что ж, вот тебе первый урок. – Кас мигом посерьезнел. – Нам нельзя доверять. В Городе Шипов не верь никому и ничему, кроме своих собственных чувств.

– А иногда, – добавил Легион, – не стоит доверять даже им.

– Верно, – поддакнул Кас. – Иногда мы скрываем что-то от самих себя. Ты, к примеру, не знала, что являешься демоном, верно?

– Когда ты впервые почувствовала свою магию? – спросил Легион.

Я прикусила губу.

– Думаю, в ту ночь, когда умерла мама. Я увидела отражение своей метки демона в луже, а потом на долгие годы забыла об этом, так что да, согласна, не стоит слепо доверять своим чувствам или воспоминаниям.

Едва слышно вздохнув, Кас продекламировал:

*Не всматривайся в мутное стекло,
Ведь демоны с присущим им коварством
Глядят на нас с той стороны, когда проходят мимо.
Иль удовольствуйся лишь взглядом кратким,
Чтоб образ смертоносный проступивший
Рассеялся в ночной ненастной мгле.*

От его слов кожа покрылась мурашками, и на мгновение воцарилась тишина.

– Хватит уже цитировать Йейтса¹, – проворчал Легион, нарушая молчание. – Я сыт по горло поэтическими чтениями в твоём исполнении.

Кас склонился ко мне и, понизив голос, добавил:

– Есть у нас, демонов, одна особенность: мы держим большинство своих талантов в тайне, пока они нам не понадобятся. Это часть нашей культуры. Мы все так делаем. – Кас обогнал меня и зашагал спиной вперед, не сводя с меня своих мерцающих янтарных глаз. – У каждого, кого ни возьми, найдутся секреты. Уверен, и у тебя тоже. – Ветер трепал его волосы, и он продолжал двигаться с грацией танцора. – Поэтому не доверяй никому. Даже мне.

Я посмотрела на его татуировки, дикими вихрями и узорами покрывающие мускулистые предплечья, и ощутила шевельнувшуюся в отдаленном уголке сознания печаль. Я ведь

¹ Отрывок из стихотворения У. Б. Йейтса «Два дерева».

так и не узнала, что символизирует змеиная наколка Ориона. А теперь, похоже, возможности такой больше не представится.

Пятящийся передо мной Кас резко остановился, так что я чуть не врезалась в него. Его взгляд устремился куда-то поверх моей головы, а в золотых глазах замелькали тени. В следующее мгновение я поняла, в чем дело.

Кожи коснулась манящая магия Ориона, заставив меня резко обернуться. Из теней выступил король собственной персоной. Ветер играл с его серебристыми волосами.

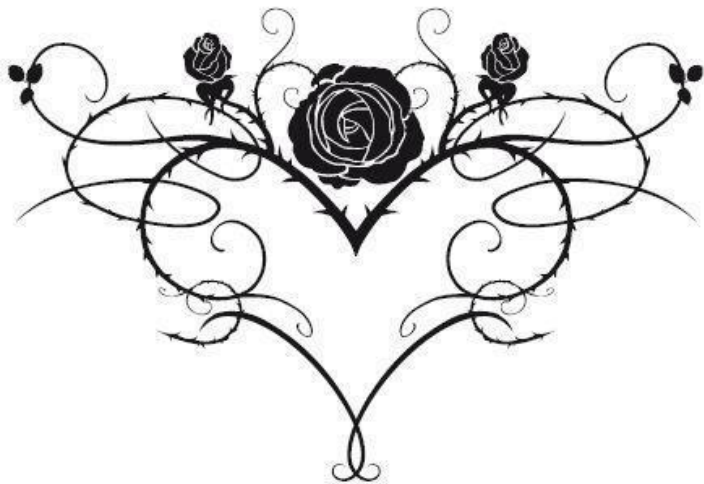
– Спасибо, что проводили нашу тeneвую наследницу домой. О дальнейшем я позабочусь, – проговорил он своим мягким, бархатистым голосом, в котором я уловила грубую нотку.

Орион подошел ближе и положил руку мне на талию.

К своему удивлению, я услышала за спиной рычание Каса и Легиона и почувствовала растекшееся в воздухе напряжение.

Глава 6

Роуэн

Я уставилась на Ориона, который, в свою очередь, смотрел на двух других демонов. Во время нашего сражения его глаза оставались голубыми; сейчас же, когда мы стояли на берегу реки и никому не грозила опасность, они потемнели до полумночной черноты.

Орион скользил взглядом по Касу и Легиону, словно намереваясь растерзать их обоих.

– Моя обязанность как короля, – проговорил он чуть слышно, – оберегать теневую наследницу.

– От кого именно, позвольте узнать? – спросил Кас.

Орион крепче обхватил меня рукой за талию. Вот еще ма-чо выискался! Пожалуй, пришло время положить конец этой демонстрации собственничества, пока мои новые друзья не превратились в кучку пепла на каменной мостовой.

– Ладно, ребята... – начала было я, но договорить не успела: воздух опалила обжигающая волна магии.

Я почувствовала растекающийся в крови жар и попятилась от мощи Ориона, обмирая от леденящей душу уверенности в том, что он сжег все вокруг. В следующее мгновение я поняла, что меня впечатало в мощную грудь Каса. Обернувшись на остальных, обнаружила, что они, ошеломленные и с открытыми ртами, взирают на своего правителя. Шай соблазнительно покачивалась, на ее губах играла улыбка.

Я дотронулась до ее руки.

– Шай?

Не обращая на меня внимания, она приблизилась к Ориону, призывно хлопая ресницами, и вытянула вперед руку, чтобы коснуться его груди со словами:

– Ваше Величество! У вас такие мускулы от занятия спортом?

Низко зарывчав, Легион грубо схватил Шай за руку и развернул лицом к себе.

– Забудь о нем! Покажи-ка мне лучше свою комнату.

Она прикусила губу, мечтательно глядя в лицо Легиона.

Осознав, что Орион только что натворил, я раскрыла от удивления рот. Он поразил всех своей магией инкуба, опьянил похотью. По правде говоря, я тоже была наделена такой способностью, но никогда не училась ее использовать — а даже если бы и умела, то не стала бы одурманивать своих друзей, потому что... Какого черта?

Я перехватила устремленный на меня взгляд Каса — жгучий, вожделеющий, потемневший, словно гагат. Бесстыдно пожирая глазами мое тело, он простонал низким, хриплым голосом:

— Роуэн!

Орион метнулся вперед в стремительном танце теней и нежно обхватил пальцами горло Каса:

— Советую тебе найти другой объект для поклонения, приятель, — проговорил он.

Кас покачнулся, в оцепенении глядя Ориону в глаза, и глубоко вздохнул, после чего повторил:

— Другой объект для поклонения.

— Орион! Хватит дурить им голову, — рявкнула я. — Пото-му-то все и ненавидят лилит.

Я тоже ощущала на себе воздействие его магии вожделе-ния — тугой пружиной сжавшееся в груди тепло, чувстви-тельность кожи, — но, будучи суккубом, лучше владела со-бой.

Кас развернулся и побрел обратно, к месту празднества. Я

же почувствовала горькое разочарование. Было бы неплохо хоть раз заполучить компанию друзей для поддержки.

Я полоснула Ориона острым взглядом.

– Ты никак преследуешь меня? Ходишь по пятам, прогоняешь моих новых знакомых.

Он склонил голову набок.

– Наш вид все ненавидят. Мы с тобой последние оставшиеся в живых, и я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось. Кроме того, мне нужно показать тебе твою комнату.

– Не допустишь, чтобы со мной что-то случилось? – Я быстро зашагала вперед, хотя понятия не имела, где находится мое новое жилище. – Не так давно ты выгнал меня из города, бросил на произвол судьбы, без магии, окруженную охотниками на демонов, жаждущими моей смерти. А теперь я вдруг должна поверить, что ты печешься о моей безопасности?

– Я тебя не бросал, – спокойно возразил Орион. – Мои стражники глаз с тебя не спускали. Сначала в отеле, потом в доме тети Шай.

Я натужно сглотнула.

– Стражники?

– Анна, та, что с розовыми волосами. И ее кошка Таффи. Я думал, их сложно не заметить.

– Хм-м-м. – *«Не верь ему, Роуэн»*, мысленно велела себе, уверенная, что готова противостоять его обаянию, что моя железная защита выстоит. – Ах, как мило с твоей стороны

присматривать за мной. И все же ты убил моего сводного брата Камбриэля, зная, что мое сокровенное желание – отомстить за смерть мамы.

Орион встретил мой взгляд, сверкнув своими большими голубыми глазами.

– Я тоже дал обещание, Роуэн, всему уничтоженному народу лилит. Вот почему мне нужно было стать королем. Я знал, что ты попытаешься остановить меня, но поклялся отомстить за Ашура, когда его уводили на смерть. Пообещал это в память своей матери. В память каждого из них.

Я глубоко вдохнула.

– Едва ли ныне живущим демонам пойдет на пользу, если ты развяжешь войну со смертными.

Повисло молчание, нарушаемое лишь бурлящими неподалеку водами Ахерона.

– Я отправился на твои поиски, Роуэн, – снова заговорил Орион. – Еще когда ты была в подземном мире. Тогда я, наконец, понял, что ты не Мортана. Однажды ночью я пробудился от ужасного осознания, что ты умерла. Не Мортана, а Роуэн. В тот момент казалось, что у меня сердце вырвали из груди.

Взяв под локоть, он повел меня прочь от реки, под какую-то темную арку. От прикосновения его пальцев по коже пробежала сладкая дрожь удовольствия. Очевидно, магия инкуба продолжала оказывать на меня действие, поскольку внизу живота палящей волной разлилось желание, мешаю-

щее сосредоточиться.

– Хорошо. – Вот и все, что мне удалось из себя выдавить.

– Разве я почувствовал бы твою смерть, Роуэн, не будь мы связаны? Мы с тобой звезды-близнецы, наши судьбы переплетены и неделимы.

Стук моих каблуков по камням эхом разносился в узком переулке. Железная защита, ну-ну!

– Я не откажусь от состязания, Орион, если ты к этому клонишь. Куда ты меня ведешь, кстати?

– В твой новый дворец.

– Дворец? – ахнула я.

– Он находится недалеко от моего, в округе Люцифера. – Орион оглянулся и посмотрел на меня, пронзая глазами темноту. – Выслушай меня. Сочтя тебя мертвой, я отправился в подземный мир, отчаянно пытаюсь снова тебя отыскать, если удастся. Я и помыслить не мог, что до сих пор способен на подобные чувства.

– Какие, например?

Орион резко втянул в себя воздух и отвел взгляд.

– Да какие угодно, – неопределенно ответил он. – Я не знал, что по-прежнему могу испытывать что-то к живым. После того как выбрался из чистилища и нашел Таммуза, он тут же начал дурить мне голову. Он точно знал, что сказать, потому что на протяжении веков я твердил то же самое, словно мантру. Все это время знал о том, что я пережил с Мортаной, но не пошевелил и пальцем, чтобы положить это-

му конец, потому что хаос приводит его в восторг. Тебе не кажется, что Таммуз играл с нами обоими? Он просто хотел, чтобы его развлекли.

– Что он тебе сказал? – спросила я.

Орион остановился и повернулся ко мне.

– Буквально следующее: «Неужели ты до сих пор не понял, как глупо надеяться?» Он знал, что именно этот урок преподала мне Мортана. Позволяя себе надеяться, я медленно погибал в том подземелье. Мортана не раз сулила освобождение, но стоило поверить ей, как она смеялась мне в лицо. Похоже, пришло время перестать брать у нее уроки.

– Значит ли это, что ты больше не хочешь мстить? – Едва вопрос слетел с моих губ, и я задумалась, не попала ли в расставленную Орионом соблазнительную ловушку вновь?

Вместо ответа он увлек меня в следующий переулок, который вывел нас в округлый двор, где цвели миртовые деревья, рассыпая по камням похожие на капли крови пунцовые лепестки. Воздух здесь пах солью и лимонами. Для меня это был запах дома.

В дальнем конце двора возвышалось некое здание, и я решила, что это и есть тот самый «дворец», о котором говорил Орион: трехэтажный, с башенками и узкими светящимися окнами. С крыши поднималось несколько дымоходов, а над огромными дубовыми дверями была выгравирована звезда Люцифера. По периметру двора располагались каменные домики, увенчанные покатыми кровлями с фрон-

тонами. У некоторых из них под окнами имелись балконы. Милое местечко.

Орион повернулся ко мне.

– Я пообещал Ашуру отомстить, но не уточнил, как именно. Считаю, однако, что демонов следует освободить, в противном случае прошлое может повториться.

– Если освободить демонов, начнется война.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Ты имеешь в виду, что ее развяжут смертные. Но мы в любом случае победим. Моя обязанность – защищать демонов, а не смертных. Если людям вздумается затеять самоубийственную бойню только потому, что мы больше не заперты в стенах города, это их и только их проблемы.

Я покачала головой.

– Сдается мне, ты просто хочешь выдать свою месть за свободу.

Орион выгнул бровь.

– Демоны из Города Шипов должны стать свободными. Такова миссия Светоносца. *«Lucifer urbem spinarum libarabit»* – Светоносец освободит Город Шипов. Это наша судьба, осознаешь ты это или нет.

– Демоны должны стать свободными, чтобы снова питаться смертными? – уточнила я. – Как когда-то делал ты?

– Да, мне нравится идея вернуть мир в те условия, в которых он пребывал в древности. Ты ведь и сама чувствуешь, что чего-то не хватает, верно? Мы – творения леса, дикой

природы, не предназначенные для жизни в каменных джунглях. — Он потянулся к моей щеке, но в последний момент отдернул руку и сжал пальцы в кулак. — Нам нужно охотиться, и да, иногда это означает охоту на смертных. Такова наша сущность, милая: наводить ужас.

Прищурившись, я шагнула к Ориону.

— Демоны тут кажутся счастливыми. Город Шипов — чертовски удивительное место.

Прядь серебристых волос мягко упала ему на скулу.

— Но этого недостаточно, не так ли? Здесь тюрьма для цивилизации. — В его тоне сквозило презрение. Он склонился к моему лицу, согревая дыханием щеку, и прошептал: — Почему бы тебе не поддаться своему желанию? Я знаю, что тобой тоже овладевает страсть.

От исходящего его мускулистым телом тепла у меня перехватило дыхание, а пульс стучал как ненормальный. Возможно, магия вожеления Ориона еще не перестала действовать.

— Не хочу, чтобы люди умирали, — объявила я, напомнив, скорее, самой себе.

— Тем не менее я слышал, как при мысли о свободе у тебя колотится сердце.

Я отстранилась от него и направилась к деревянным дверям своего дворца. Конечно, не стоило ожидать, что Орион изменится, ведь он был таким на протяжении веков.

«Неужели ты до сих пор не поняла, как глупо надеяться?»

— перефразировала я слова Таммуза, нацелив их на себя.

Я поднялась по лестнице и у самой двери обернулась:

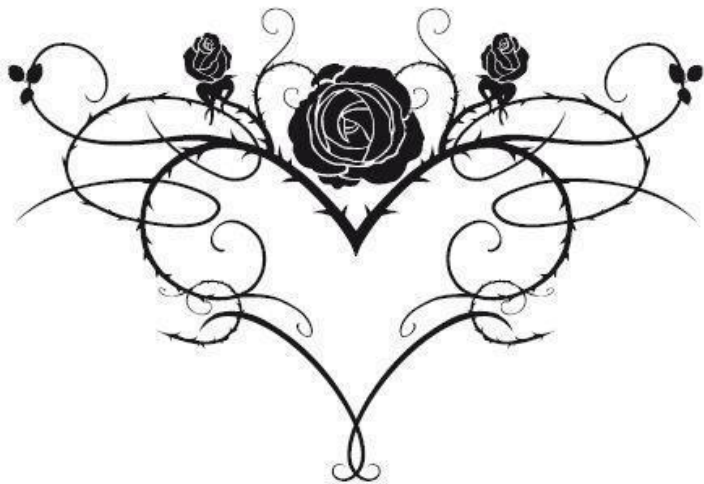
– Я иду спать, Орион. Дам знать, когда приму решение о следующем испытании.

– Не доверяй тем демонам, что были с тобой! – выкрикнул он.

– Я никому не доверяю, – криво усмехнувшись, отозвалась я. – А тебе меньше всего.

Глава 7

Орион

Я потягивал виски, сидя у себя в библиотеке за письменным столом, на котором громоздились книги и свечи. Из окна открывался прекрасный вид на усыпанный красными лепестками двор Абракса и расположенный с другой стороны дворец Роуэн. Окна ее нового дома светились теплым светом.

Я лично проследил за тем, чтобы она вошла в тяжелые

дубовые двери – и чтобы те закрылись за ней.

Поднявшись с кресла, зашагал к выходу из библиотеки, ероша рукой волосы. Я перебрался в это здание три недели назад, когда стал королем. Питая ненависть к показушному великолепию башни Баала, я ни при каких обстоятельствах не собирался там жить, поскольку, в отличие от Камбриэля и Нергала, не стремился находиться в центре внимания. Теперь необходимость притворяться герцогом отпала, а вместе с ней и потребность в роскошной квартире на берегу океана. Вполне достаточно и маленького коттеджа на отшибе.

Но мне было грех жаловаться, ведь тут имелся балкон, а также богатая библиотека, да и стены спальни от пола до потолка были заставлены книжными полками. Организация отменная, так что любой томик всегда оказывался под рукой.

По вечерам я ужинал в обществе своего повара, Амона, в столовой, где разжигали огонь. Он служил моей семье еще до расправы над лилит и вернулся ко мне, как только узнал, кто я на самом деле. В Городе Шипов он был единственным, кто охотно разговаривал о моем народе и при этом не считал меня безумцем.

Каждый вечер во время трапезы два его черных лабрадора сворачивались калачиком у наших ног в надежде получить объедки. Их звали Кастор и Поллукс – в честь звезд из созвездия Близнецов.

Я вошел в свою спальню. Дом был очень древним, построенным примерно в то время, когда я родился. Стены были

обшиты панелями из темного дерева, а в центре высились две резные красные колонны. Проникающий через раскрытые балконные двери ветерок заставлял плясать огонь, разожженный в камине. На стене висела одна-единственная картина: рыжеволосая Лилит с ползущей по оголенной ноге зме-ей.

Со стаканом виски в руке я вышел на балкон и устроился в плетеном кресле с видом на двор Абраксаса, уставившись на мерцающие над головой звезды.

Свободной рукой провел по горлу. Хотя и исцелился, но я до сих пор чувствовал, где именно Роуэн полоснула меня когтями. Причем делала она это, как мне показалось, с огромным наслаждением. Порочность воистину была ей к лицу.

Проблема состояла в том, что она не собиралась поддаваться своей истинной природе.

Заслышав постукивание когтей по кафельному полу, я обернулся и увидел семенящего ко мне Кастора, чья черная шерсть отливала серебром. Пес поднял голову и бросил на меня виноватый взгляд, отчего в его темных глазах отразился лунный свет. Заметив, что его морда перепачкана сливочным маслом, я все понял.

– Какой же ты, Кастор, обжора, – пожурил его.

Лабрадор понурил голову и тут же устроился у моих ног, уютно свернувшись калачиком. Налетевший порыв соленого ветра взъерошил ему шерсть.

Позади раздался звук шагов, эхом разносящийся в деревянных стенах. Я снова повернулся и увидел Амона со стаканом виски в руке. Его темно-каштановые волосы свисали на широкие плечи.

В последние несколько недель посиделки на балконе с выпивкой стали нашим ежевечерним ритуалом.

Амон уселся в кресло напротив, и мой взгляд невольно обратился к неровному шраму у него на лице, что тянулся от линии роста волос, через нос, прямо к заросшей щетиной челюсти. Когда смертные явились за моей семьей, Амон бросился защищать мою маму. Помню, как ему раскололи пополам голову, и я решил, что он умер.

– Ты мог бы выиграть сегодняшний поединок, – заметил он, сделав глоток виски.

Я взглянул на него краем глаза.

– Хочу убедить Роуэн перейти на мою сторону.

Амон удивленно вскинул бровь:

– Неужели все еще надеешься очаровать ее? И это после всего, что наговорил и сотворил?

Едва выгнав Роуэн из города, я тут же пожалел об этом. Соперница она мне или нет, но я по ней *сучал*.

Я глубоко вздохнул.

– Проблема в том, что она против освобождения демонов.

Амон лукаво улыбнулся.

– Дай угадаю: все потому что ты сказал ей, будто намерен устроить кровожадный крестовый поход мести против

смертных, которых желаешь уничтожить всех до единого, даже если они не имеют никакого отношения к событиям четырехсотлетней давности? Даже представить не могу, почему бы ей не возражать, ведь твой план кажется совершенно разумным.

Я хмыкнул, раздраженный иронией Амона и тем, что он согласен с Роуэн.

– Ну, в некотором роде. – Я глотнул виски. – Что ж, ладно. Может, она права. Но все равно нужно снять заклятие, запершее нас в стенах города. За Роуэн охотятся смертные, и они не отстанут, пока я не выдам ее. Мы сидим здесь, точно пленники, пока люди продолжают наращивать силы.

– Возможно ли снять заклятие, Ваше Величество?

– Перестань так ко мне обращаться, Амон.

– Ладно, пусть будет Орион, если ты предпочитаешь это имя. Но почему именно его? Оно ведь ненастоящее.

Я вперил взгляд в ночное небо, кажущееся здесь, в Городе Шипов, очень близким.

– Когда я томился в темнице, только звезды меня и утешали. Единственной доступной светлой мыслью, проблеском чего-то хорошего были размышления о созвездиях вроде Ориона. Я даже пытался вырезать их на каменных стенах камеры, чтобы они всегда были рядом.

Я скользнул глазами к ярко сияющему созвездию Близнецов, образованному двумя одинаковыми звездами, что тянулись сквозь тьму к соседнему Ориону.

Своего прежнего имени я не помнил, да и не хотел вспоминать. Тот, кем я был раньше, умер в подземелье. Когда стану возводить мемориал погибшим лилит, включу в него и безымянного мальчика с серебристыми волосами.

Амон глубоко вдохнул, уставившись в небо.

– Звезды-близнецы. Два Светоносца. Роуэн и Орион.

– Они являлись ко мне в тех редких сновидениях, которые не были заполнены мечтами о еде. Звезды-близнецы. Но я так и не истолковал значения снов.

– Ну-ну, – негромко заметил Амон. – Не потому ли, что вашими именами названы звезды, ты сидишь сейчас на балконе, пристально всматриваясь в жилище своей бывшей любовницы, как душевнобольной с разбитым сердцем?

Я прочистил горло.

– Уж лучше пусть находится неподалеку. Слишком много демонов страшатся возвращения лилит.

Известие о смерти Роуэн в подземном мире сломило меня, а теперь и мысль о том, что с ней может что-то случиться, пока она находится под моей защитой, была невыносима.

Роуэн пугала меня не меньше, чем садистка Мортана, которая в буквальном смысле слова держала мою жизнь в своих руках. Ну а Роуэн держала в руках мое сердце.

Когда я впервые увидел ее, она была хрупкой и пугливой. Неискушенной. А сейчас выглядела так, будто хочет оторвать мне голову. Но не смерти боялся я, а выражения ее глаз, в которых плескалась ярость. Да, конечно, ее гнев стра-

шил меня столь сильно, что я едва мог дышать.

Пока томился в заточении, именно предвкушение мести сохраняло рассудок. Лишенный цели, я сошел бы с ума. Та клятва на крови казалась единственным способом придать окружающему ужасу смысл, единственной крошечной искоркой света во тьме.

Мсть – это исправление несправедливости.

– Орион, – вывел меня из задумчивости серьезный голос Амона. – Когда ты расскажешь мне, что с тобой произошло?

В отличие от меня, Роуэн не боялась рассказывать о себе правду. Я готов был унести тайну с собой в могилу, но Роуэн не такая, как прочие демоны. Она лучше.

– А что такого со мной произошло? – прикинулся я непонимающим. – Ничего. Сидел в подземелье, скучал, голодал. Так голодал, что не гнушался есть крыс. – Я отпил еще виски. – Лучше ты Расскажи мне все, что знаешь о Легионе и его приятеле Касе.

Увидев Роуэн в компании этих молодчиков, я почувствовал неодолимое желание испепелить их обоих.

– Ты действительно их не помнишь? – недоверчиво уставился на меня Амон.

В голове заплясали смутные давнишние воспоминания о том, как темноволосый кареглазый мальчик-демон вел меня в Райскую пустошь. Легион с Касом были старше, и я, будучи совсем ребенком, пытался на них равняться.

– Если только немного. – Мне не хотелось ворошить в па-

мяти события давно минувших дней.

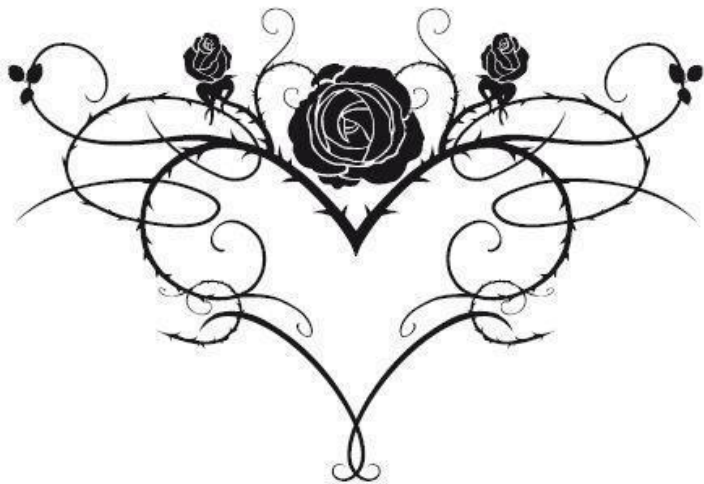
– Ты полон секретов, – пробормотал Амон. – Которые утаиваешь даже от себя самого.

Теперь к ним добавился еще один. Он заключался в том, что я буду любить Роуэн до самой смерти.

Именно поэтому я глубоко сожалел из-за того, что мне предстоит сделать дальше.

Глава 8

Роуэн

Подчиняться распоряжениям Ориона не было никакой нужды. Став теневой наследницей, я была вольна сама решать, где поселиться. Однако мне хотелось поддерживать в нем иллюзию, что я все та же неуклюжая смертная, которую он повстречал в баре. В таком случае он ослабит бдительность и махнет рукой на подготовку к следующему испытанию. Скорее всего, именно так и произойдет – с его-то само-

мнением!

Нижний этаж дворца навевал мысли о Средневековье. Я обнаружила стражей, выстроившихся по обе стороны от каменного входа. Они были одеты в синюю военную форму с королевской эмблемой на лацкане: звездой над короной.

«Вся королевская рать...»

Когда я вошла, стражники молча воззрились на меня. В своей неподвижности они походили на статуи, стоящие на черно-белом кафельном полу. Ни слова не сказав, один из них, чеканя шаг, сопровождал меня в мои покои.

И стоило ему закрыть за мной дверь, как я испытала облегчение.

Окна в комнате, освещенной теплым мерцающим светом нескольких свечей, открывали вид на море. Вдоль двух стен из бледного камня тянулись дубовые книжные полки, а у открытых балконных дверей стояла застеленная кремовым покрывалом кровать с огромными подушками. Рядом располагался деревянный столик с латунной лампой для чтения.

Когда я осмотрела все целиком, сердце сильно сжалось у меня в груди. Одну из стен украшали портреты моих родителей, перенесенные сюда из их особняка в округе Асмодея.

В оцепенении я подошла ближе, всматриваясь в их лица. Вот отец, которого я никогда не знала – герцог Молох, – с такими же, как у меня, рыжими волосами, светлеющими на кончиках до белесоватых, такими же высокими скулами и темно-кариими глазами. Рядом с ним висел портрет матери,

чей взгляд был устремлен поверх моей головы, а темные волосы уложены в высокую прическу. Я никогда не видела ее такой элегантной.

Позолоченные рамы выглядели совсем новыми.

Зачем, собственно, Ориону понадобилось освежать обрамление картин и переносить их сюда? Мне-то казалось, что он не знал о моем намерении бросить ему вызов нынешним вечером. Должно быть, сразу по окончании первого испытания он улизнул с шумного празднества и примчался сюда, чтобы подготовить мне комнаты.

Я снова посмотрела на маму. Конечно, Орион попытался устроить меня со всевозможными удобствами. Он на все был готов, чтобы заставить ослабить бдительность.

Взглянув на прикроватный столик, я заметила ручку, лежащую рядом с небольшим блокнотом с отрывными листами. Это показалось мне странным. Но, подойдя ближе, поняла, что это была не *обычная* ручка. Обескураженная, я провела кончиками пальцев по крохотному блестящему изображению радуги на корпусе, слегка стертому от времени. Это же моя счастливая ручка! Она была при мне в ту самую ночь, когда я впервые встретила Ориона. Значит, никакого счастья она мне не принесла.

Все еще не придя в себя от подобной находки, я повертела ручку в пальцах. Получается, все это время она находилась у Ориона? Сидя в тюремной камере, я даже просила его вернуть мне ее, но он так и не сделал этого.

Ах, какая очаровательная попытка покорить мое сердце...

Я швырнула ручку обратно на столик и продолжила осмотр.

Обращенная к морю стена была залита струящимся сквозь стеклянную дверь лунным светом. Выглянув наружу, я увидела балкон из камня песочного цвета, а внизу, за низким ограждением, простиралось отливающее серебром бескрайнее море, соединявшееся в жарких объятьях с ночной темнотой. Какая красота!

Я распахнула дверь и вышла на балкон, с наслаждением вдохнув соленый воздух. У демонов зрение было куда острее, чем у смертных, поэтому я смогла разглядеть даже каменистые острова на самом горизонте, тоже посеребренные сиянием луны. Волны бились о прибрежные скалы. В одном углу балкона обнаружился небольшой бассейн с подогревом, выпускающий в темное небо клубы пара.

Перегнувшись через ограждение, я заметила выстроившихся вдоль береговой линии стражников. Они что же, ожидали, что кто-то выберется из воды? Скорее Орион велел доложить ему, если меня заметят улетающей с балкона.

Я вздохнула и вернулась в свою новую комнату, закрыв за собой балконную дверь, а затем вырвала из блокнота страничку и нацарапала Ориону записку:

Мне она больше не нужна.

Дописав, я выглянула в коридор. В нем царил сумрак и, несомненно, стояли два стражника. Подойдя к одному из

них, я сунула ему в руки записку и ручку.

– Пожалуйста, передайте это королю с наилучшими пожеланиями, – попросила я.

* * *

Освещаемая лучами восходящего солнца, я шла по извилистым улочкам округа Люцифера в поисках места, где бы позавтракать. Чуть ранее ко мне явился слуга с предложением принести еду, но я предпочла прогуляться по городу в светлое время суток.

Я шла вдоль плескавшегося в каменном русле канала, чьи воды в утреннем свете блистали золотом. По другую сторону вдоль мощеной дороги тянулись увитые виноградными лозами каменные дома с остроконечными крышами. Я остановилась, чтобы поглазеть на витрину лавки, торгующей диковинками и магическими предметами для ведьм. Здесь имелись и человеческие черепа, и пузырьки с кровью, и толстые книги по магии с серебряными надписями на корешках.

Смертные ведьмы обучались магии у демонов в университете Белиала и учебных заведениях других городов демонов. Те, кто в совершенстве овладевал магическими премудростями, могли стать ведьмами.

Я решила, что следующее испытание будет заключаться в призывании из подземного мира могущественного колдуна, который давным-давно умер. Следовательно, в моем распо-

ряжении имелось девять дней, чтобы освоить некромантию.

Я потянула на себя дверь и под перезвон колокольчиков шагнула внутрь. Стены магазинчика были выкрашены черной краской, а криво прибитые полки ломились от всякой всячины: чучел птиц, латунной руки со скрюченными пальцами, банок с травами и зельями.

За прилавком сидел смертный мужчина с длинной бородой.

– Теневая наследница, – пробормотал он, взглянув на меня.

Когда позади меня снова раздался мелодичный звон, я обернулась и увидела замершего в дверном проеме Каса, прислонившегося к раме. Рукава его рубашки были закатаны, обнажая на предплечьях татуировки в виде звезд, а голова чуть наклонена вниз. На губах играла едва заметная улыбка, а глаза скрывала прядь взлохмаченных светлых волос.

– Теневая наследница, – прошелестел по комнате его низкий, грубый голос. – Мы тебя искали.

– *Мы?* – Мои брови удивленно поползли вверх.

Он повернулся, намереваясь уйти, и придержал дверь для меня открытой.

– Шай и Легион. Завтрак ждет.

Я последовала за ним, щурясь от ярких солнечных лучей.

– У нас, кажись, и планы имеются?

Он обернулся ко мне и снова одарил едва заметной улыбкой.

– Верно. Сначала я приготовлю оладьи и кофе, а потом мы вместе подумаем, как сделать тебя королевой.

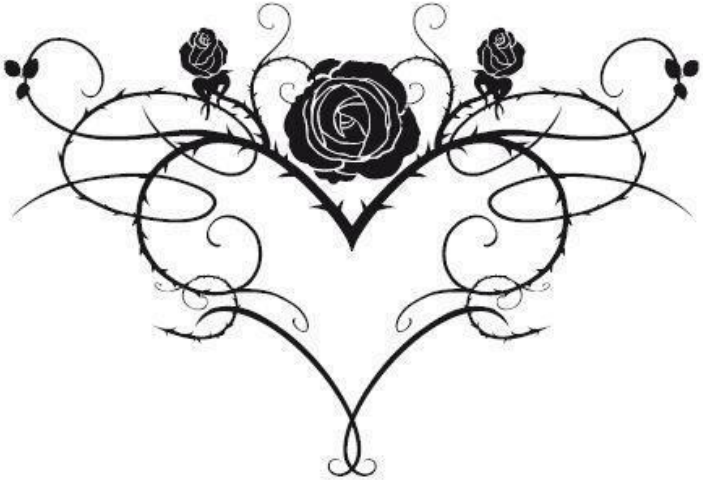
Заинтригованная, я зашагала рядом с ним.

– Ты велел мне не доверять тебе.

– Точно. – Он игриво подергал бровью. – Но я все равно тебе помогу.

Глава 9

Орион

В старом кирпичном особняке, где некогда жила моя семья, царила жуткая атмосфера. Ни дать ни взять дом с привидениями! Я ступал по пыльному кафельному полу, и эхо подхватывало звук моих шагов. Можно было, конечно, приказать привести здесь все в порядок, вымыть и вычистить, но что-то удерживало меня от возвращения особняку прежнего вида. Он превратился в мавзолей с затхлым спертým возду-

хом. Не дом – скорее могила.

Так какого черта меня сюда принесло?

Похоже, это было единственное место, которому под силу загасить бушующий пожар моей страсти к Роуэн. Потому что стоило ей оказаться поблизости, как я тут же лишался способности рассуждать здраво. Стоило перед мысленным взором возникнуть ее образу, и у меня перехватывало дыхание; сердце замирало всякий раз, когда думал о ней. Ее темно-карие глаза, обведенные золотым по краю радужки. Полные алые губы, россыпь крошечных веснушек на носу, изгиб бедер. То, как она стонала, когда я входил в ее лоно...

Что я за король такой, если не могу выбросить ее из головы?

Отчий дом, укутанный густой дымкой печали, оказался единственным убежищем, дарующим укрытие от наваждения по имени Роуэн.

Я внимательно рассматривал установленные в коридорных нишах старые бюсты. Лица их были разбиты, осколки до сих пор валялись на кафельном полу.

Мир будто накренился, когда мой блуждающий взгляд зацепился за темно-бордовое пятно на одной из плиток. На этом самом месте у меня на глазах убили брата.

Мое дыхание участилось, но воздуха все равно не хватало.

Молор, так звали брата, пытался заслонить собой нашу маму, ведь он был большим и сильным. По крайней мере, таковым старший брат казался мне, малышу. Когда солда-

ты сбили его с ног, я был бесконечно потрясен, считая его богом. Титаном. Тем, кто всегда будет защищать меня. Возможно, именно поэтому я не дал выхода разгоревшемуся внутри огню. Будь я в состоянии ясно мыслить, то мог бы сжечь смертных дотла. Хотя они и ослабили нашу силу перед вторжением, совсем беспомощным я не являлся.

«Молор их, конечно, остановил бы».

Старший брат научил меня отменно сквернословить, а вот наносить удары мне удавалось куда хуже — даже под его чутким руководством. Каждый раз, когда он уходил из дома, я кричал, что хочу пойти с ним.

В оцепенении я направился по коридору к его старой комнате. Молор всегда был аккуратным, и даже сейчас здесь царил полный порядок, несмотря на пыль и паутину повсюду. Комната была простой и элегантной: пересекающие потолок темные деревянные балки, белые стены и выложенный каменными плитами пол, застеленный основательно потертым ковром. Над камином были прибиты оленьи рога. Спал Молор на кровати с балдахином и столбиками из красного дерева, на которых были высечены колющие терновые плети. Струящийся через многостворчатые окна бледный свет падал на письменный стол, заваленный старыми книгами.

Я открыл гардероб и поразился тому, насколько маленькая у него одежда. Неужели брат действительно был таким миниатюрным?

На полках также обнаружили детские игрушки: кукла в

белом платье с черными бусинками вместе глаз, деревянный волчок с потемневшими цифрами. Взяв волчок, я повертел его между пальцами. Не явись за Молором смертные, он научил бы меня играть в эту игру. А так я понятия не имел, для чего нужна эта штука.

Когда я снова перевел взгляд на его одеяние, у меня перехватило дыхание. Ну как, *как* он мог быть таким крошечным? Таким щуплым?

Я вытащил один из старых костюмов, пошитый из черной бархатистой ткани с золотой отделкой, и внезапно вспомнил... Молор им очень гордился и собирался надеть на свой четырнадцатый день рождения. Для демонов этот возраст – большое событие, поэтому мои родители начали приготовления к торжеству за год.

Положив костюм на кровать, я задумчиво уставился на него. На момент своей смерти брат не успел дорасти до этого наряда и уже никогда не дорастет.

Я сглотнул образовавшийся в горле комок и подошел к окну, посмотрев на часовую башню в округе Асмодея. В какой-то момент механизм перестал работать, и стрелки замерли на шести часах. Я не мог не задаться вопросом, не было ли это указанием точного времени прибытия смертных? Они явились с наступлением сумерек, и привычный мир прекратил свое существование. Или, может быть, он рухнул, когда убили моего старшего брата?

Когда пуритане вырезали сердце Молора, повалив его на

пол в гостиной, мне казалось, что и мое тоже забрали. Боль была ошеломляющей.

На солнце наползли облака, накрыв заброшенную городскую площадь тенью.

Я смотрел сквозь старое стекло на часовую башню, прекрасное произведение искусства того времени: каменная конструкция с золотыми циферблатами, которые когда-то двигались и показывали не только время, но и положение солнца, луны и знаков зодиака. Изумительное чудо техники, созданию которого демоны научились у смертных. В глубинах памяти мелькнуло полустертое воспоминание: раньше из дверок, находящихся по обеим сторонам от сверкающих циферблатов, появлялись механические фигурки короля и бога Люцифера, который вручал корону.

В прежние времена жители города сверяли карманные часы по этим золотым стрелкам. Я вспомнил, как глазел на них в ожидании, когда покажется король. Ребенком я был очарован этим волшебным действием.

Мне стало трудно дышать.

Когда пришли смертные, мой мир замер, небо потемнело, а воздух превратился в пепел.

Я не мог позволить себе ощутить потерю вроде этой снов. Что, если я заставил *ее* почувствовать боль, потому что позволил ей любить себя? Ведь на самом деле ничего хуже этого и быть не могло.

Я отвернулся от окна, отчаянно желая выбраться из это-

го склепа поскорее. Попытки возвести вокруг себя тюремные стены, чтобы обезопасить собственное сердце, успехом не увенчались – Роуэн разрушила их. М-да, загвоздка.

Я вытащил из кармана ее ручку, уставившись на побледневшее изображение радуги на корпусе. Какая нелепая вещь. Я изумился тому, как больно мне стало, когда она вернула ручку. Какого *черта*, Орион?

Разозлившись на самого себя, я распахнул входную дверь и вышел на каменную площадь.

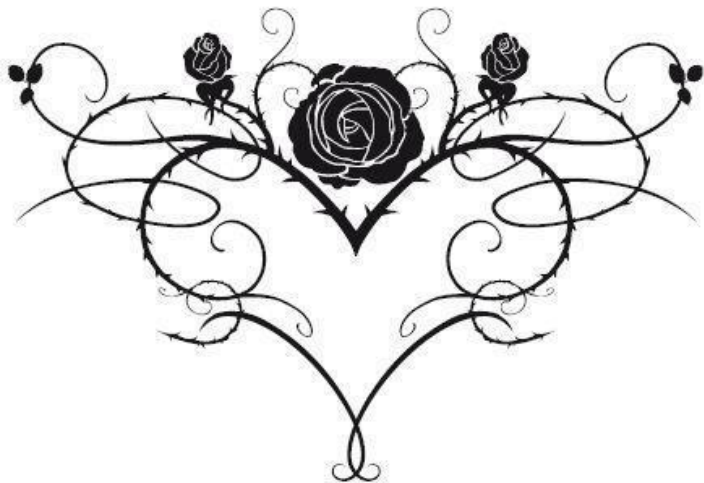
На крыльце маячил один из моих стражников. Защищает меня. Как будто я в этом нуждаюсь! Из-за своих бледной кожи и длинных черных волос он напоминал призрака из подземного мира.

– Джаспер, – обратился я к парню. – У меня есть для тебя крайне важное поручение, которое нужно выполнить.

Я был готов на что угодно, лишь бы не чувствовать агонизирующую боль от потери сна.

Глава 10

Роуэн

Кас обитал в расположенном на оживленной улице тюдоровском особняке, фасад которого был выкрашен белой краской и отделан перекрещивающимися деревянными балками. В отличие от квартиры Ориона, где всегда царил строгий порядок, жилище Каса было захламлено различными безделушками и диковинками. Тут имелись и телескоп, и старинный глобус, и придвинутый к многостворчатому окну

письменный стол, заваленный книгами.

Кас стоял на кухне у железной плиты и жарил оладьи, расширяя кругом запах сливочного масла, отчего все происходящее казалось почти... человеческим. Нормальным.

Шай и Легион пили кофе, сидя напротив меня за обеденным столом среди тарелок, столовых приборов и кучи каких-то рукописных заметок. Окно справа от меня выходило на узкую городскую улицу с магазинчиками, увитыми плющом.

Шай хмуро взглянула на один из листов бумаги.

– Что это?

– Ой! – Кас оглянулся через плечо, оторвавшись от сковородки. – Мои рисунки. Пожалуйста, не смотрите.

Конечно, мы сразу же начали их разглядывать. Моим глазам предстали прекрасные карандашные наброски объектов живой природы: птиц, деревьев, бабочек. Имелся тут и мастерски выполненный автопортрет – сходство было почти фотографическое! Какой же Кас талантливый.

Сделав глоток кофе, Легион поднял зарисовку, изображавшую двух жаб.

– Найдешь ты уже своим художествам какое-нибудь практическое применение?

– Ну-у-у, возможно, возьму их за основу нескольких татуировок, – буркнул в ответ Кас. Он внес блюдо, на котором горкой громоздились оладьи, и вилкой переложил мне на тарелку две штучки. – Не для того мы здесь собрались, чтобы

обсуждать мои увлечения, правда?

У Шай дернулся уголок рта.

– Тогда давайте поговорим об увлечениях Легиона! Кто бы мог подумать, что этот огромный крутой парень с наколками на досуге занимается раскрашиванием фигурок крошечных оловянных солдатиков.

Легион так и пронзил ее взглядом.

– А я не ожидал, что девушка из мира смертных проникнется тонким искусством воссоздания сражений в миниатюре.

– Просто признай, что ты мужлан. – Кас положил приятелю оладий.

У меня слюнки потекли при виде такой вкуснятины. Торопливо полив свою порцию кленовым сиропом, я поинтересовалась:

– Ладно, ребята, что у нас сегодня на повестке дня?

– Планирование твоего испытания, – отозвалась Шай. – Мы уже решили, что это будет?

– *Мы?* – эхом повторила я, откусывая от оладушки. Какие же они тонкие и маслянистые, прямо как я люблю. – Что ж, да, я все решила и сегодня чуть позже сделаю официальное заявление. Для победы в испытании нужно будет вызвать из подземного мира колдуна и украсть его талисман. В данном случае терновый венец, усиливающий магические способности.

– Заклинания, произнесенные на языке демонов, – задум-

чиво протянула Шай. – Вызов духов. Ты никогда подобному не обучалась.

– И Орион тоже. Однажды мне довелось слышать, как он творит такое заклинание, но никакого формального образования у него нет. – Я обхватила кофейную чашку ладонями, согревая их. – В любом случае, все испытания подразумевают подобное, поскольку предполагается, что они испытывают не только физическую силу и знание стратегии, но и древнее искусство демонического колдовства. И сегодня крайний срок, когда я должна объявить о своем выборе.

– А победить как намерена? – не унималась Шай. – Просто-напросто украдешь терновый венец?

– Тот, кто успешно справится с вызовом колдуна, получит преимущество: установит с ним связь, что облегчит поиски. Но это не гарантирует победу.

– Призыв мертвых требует чрезвычайно мощной магии, – резонно заметил Легион. – Уверена, что сможешь потягаться с Орионом?

Шай перехватила мой взгляд.

– Она Светоносец, как и он. Значит, у нее столько же силы, сколько и у него, и никаких проблем со здравомыслием к тому же.

– Верно, – согласился Легион. – Однако никому на самом деле не известно, на что способна магия Светоносца, ведь мы никогда не видели ее в действии и не испытывали на себе.

– Магия для меня в новинку. Что верно, то верно, – вы-

нуждена была признать я. – Но нет другого способа обойти ее. Все испытания так или иначе включают призывы и использование чар. Но это представляется одним из наименее опасных вариантов, поскольку не предполагает прямой схватки между мной и Орионом.

– Ладно. – Кас внимательно посмотрел на меня поверх дымящейся чашки кофе. – Подобные действия требуют высокой точности. Насколько хорошо ты произносишь демонические заклинания?

Я поморщилась.

– Может, вы трое поможете мне потренироваться?

– Какого именно колдуна ты собираешься воскресить из мертвых? – спросила Шай. – Он опасен?

– Его имя Аларих. Он был вождем и первым королем племени вестготов шестнадцать сотен лет назад. Достаточно могущественным, чтобы разграбить Рим. Так вот что нужно будет сделать. Сначала мы с Орионом обмазываем себе лбы кровью мертвой ведьмы, чтобы разрушить преграду, отделяющую от загробного мира. Затем исполняем жуткие демонические песнопения. Тот, кто первым призовет колдуна, установит с ним связь, которая поможет его отыскать. Надеюсь, я призову его, воспользуюсь связью, чтобы найти, свяжу своей магией и заберу терновый венец. После чего стану королевой, время правления которой назовут золотым веком, по образцу незамужней рыжеволосой Елизаветы I.

Легион уставился на меня поверх кофе.

– Вероятно, прежде нам понадобится уяснить суть некоторых магических терминов, – предупредил он.

– Разумеется, – с готовностью подхватила я.

– Отнять корону у смертного несложно, – продолжил он. – Это некромантия, справиться с которой тебе вполне по силам.

– Несложно? – Кас удивленно вскинул брови. – Речь ведь о колдуне, а не о простом смертном. Ты хоть представляешь, как опасны самые могущественные ведьмы? Те, что принадлежали к величайшим поколениям прошлого?

Небо становилось все темнее, на солнце напозли тени. Легион нахмурился.

– Ты боишься смертных?

– Я определенно боюсь, – сверкнув глазами, ответила Шай. – А если ты иного мнения, значит, просто их недооцениваешь. Доводилось ли тебе слышать о *la sorcière de Brocéliande*?

– Чародейке из леса Броселианд? Кто же она такая? – осведомилась я.

Потягивая кофе, я ощутила холодное покалывание магии на коже. Начался мелкий дождь, забарабанив по оконному стеклу и стекая струйками.

Шай подалась вперед, сверкнув глазами.

– Она была самой страшной ведьмой из всех, проживавших в пятнадцатом веке. Единолично прикончила целую армию демонов в Ренн-ле-Шато. Обвинила их в убийстве сво-

ей семьи и наслала воронов, что растерзали их на куски. А останки потом засыпала камнями. – Тьму вспорола зигзагообразная молния, а дождь усилился. – В общем, демонов она терпеть не могла.

Вздвогнув от удара грома, Кас спросил:

– Это ты наслала грозу, Шай?

Она пожала плечами и взяла чашку с кофе.

– Просто хотела добавить истории атмосферности.

– Как бы то ни было, теперь эта ведьма мертва, – подытожил Легион. – Собственно, это присущее всем людям свойство – умирать в конце концов.

Кас перехватил мой взгляд.

– Если только Светоносу не вздумается их воскресить.

– Да не собираюсь я возвращать к жизни эту вашу чародейку-черт-знает-откуда! – запротестовала я. – Аларих хитер и силен, но не безумен и не убийца. Демоны, основавшие испытания боем, не хотели подвергать жителей Города Шипов смертельной опасности. Мы должны выявить лучшего лидера, а не уничтожить всех и вся.

Дождь по-прежнему стучал по окнам, но явно пошел на спад.

– Как, по-твоему, ты сможешь победить? – спросил Легион.

– Вполне возможно, – ответила я. – Я слышала, как Орион использовал заклинания призыва, но едва ли часто практиковался в магии. Заточенный в подземелье, он был лишен

своих сил, а когда освободился, понял, что учиться ему не у кого: все лилит, кроме него, были убиты. Ну а я могу рассчитывать на ваше содействие. Орион ни за что не обратится за помощью к другим демонам, и ему, конечно, и в голову не придет готовиться к чему-либо заранее.

– Воскрешение мертвых лучше получается в дикой местности, где магия наиболее сильна, – заметила Шай. – Этому меня научили еще на первом курсе.

Я кивнула.

– Значит, туда и отправлюсь, чтобы попрактиковаться.

Кас провел рукой по загривку. Вид у него был обеспокоенный.

– Прежде чем бросишься воскрешать мертвых, давай-ка сначала рассмотрим некоторые основные понятия, ладно?

* * *

Туман окутывал мощные изогнутые стволы дубов, что росли в Райской пустоши.

Для начала следовало научиться правильно произносить имя колдуна.

– Аларих, – в двадцатый, кажется, раз объявила я.

– Сделай ударение на «Ала», – велел Легион. – Старайся выговаривать, как в немецком.

Как мило: он решил, будто я знаю немецкий!

Облаченная в черное пальто на пуговицах, Шай стояла

со скрещенными на груди руками, прислонившись к стволу шишковатого дуба.

– У нее почти получилось. – Подруга одарила меня лукавой улыбкой и подошла ближе, листья хрустели у нее под ногами. – Может, попробуем уже настоящее магическое заклинание? Охота посмотреть, на что она способна.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

Налетевший вдруг ветерок разметал белокурые локоны Каса.

– Мы практикуем три вида магии, – пустился он в объяснения, но Шай его перебила:

– Прости, Кас, но я хочу блеснуть интеллектом. – Прочистив горло, она подняла вверх указательный палец, словно бы призывала к вниманию. – Итак, первый вид – это медицина, когда для магических нужд используются природные материалы, к примеру, кровь, которой мажут лоб. Второй вид – тауматургия, но он доступен исключительно для демонов, не смертных. Это врожденная элементарная сила, которой вы обладаете. В твоем случае умение стрелять огнем. И наконец, третий вид – призывы, то есть произнесение заклинаний, дабы призвать магию богов и с ее помощью сделать то, что требуется.

Я засомневалась, правильно ли все поняла.

– Так могу я попробовать воскресить кого-нибудь из мертвых?

Шай встала прямо передо мной.

– Магия связана с эмоциями, – продолжила она. – Если внутренне ты пассивна или апатична, то не сможешь использовать свой элементарный огненный дар. Когда я хочу изменить погоду, всегда вспоминаю какое-нибудь событие, которое меня бесит; то, например, когда мама забыла упомянуть, что я могу быть демоном, потому что глубоко привержена конформизму среди смертных. – Она одарила меня лучезарной улыбкой.

Я кивнула.

– Ясно. – Что ж, у меня имеется большой запас сильнейших эмоций на выбор.

Кас сунул руки в карманы и шагнул ко мне, шелестя опавшей листвой.

– Магия у каждого демона ощущается по-разному, – поведал он. – Моя – гладкая и шелковистая, словно скользящие по коже ленты.

Легион поднял руку, и я засмотрелась на темно-серебристые искры у него на кончиках пальцев.

– Моя холодна как лед, – вставил он.

– А моя вибрирует, – подхватила Шай и, прикрыв рот рукой, объявила наигранно громким шепотом: – Теперь ты знаешь, зачем я так много тренируюсь.

Я кривовато усмехнулась. Моя элементарная магия была горячей и яркой, как у Ориона.

Легион достал толстую книгу заклинаний с золотыми буквами на корешке.

– Поскольку ты демон, твое колдовство заключается в том, чтобы, используя врожденную силу и правильную артикуляцию, создать нечто новое. Произношение и синтаксис имеют ключевое значение, но у тебя также должно быть четкое намерение. Говоря простым языком, ты берешь врожденную силу, как она есть, и подчиняешь своей воле.

– Ну же. – Шай сделала приглашающий жест рукой. – Изложи эти идеи с точки зрения психологии. Вижу, как тебе этого хочется.

Шумно выдохнув, я пустилась в объяснения:

– Принцип схож с творческим процессом. В затылочной доле коры головного мозга хранятся зрительные образы, весьма смутные. Это креативность в чистом виде, сравнимая с божественной силой демонов. А задача лобной коры – организовать их так, чтобы получилось нечто осмысленное.

Пронзив меня пристальным взглядом, Легион сдул упавшую ему на глаза прядь черных волос.

– Конечно. Неважно. Может, просто попробуешь заклинание?

С этими словами он вручил мне книгу, открытую на странице с коротеньким текстом, и я послушно взяла ее у него из рук. Быстро пробежалась глазами по строчкам и глубоко вздохнула. Демонический алфавит отличался от человеческого, а я, как назло, не была наделена магической способностью его читать. К счастью, на правой стороне каждой страницы имелась транскрипция.

– Для чего оно? – спросила я.

– Это простенькое заклинание, чтобы небо затянуло тучами, – пояснил Легион. – С ним любой справится.

Шай сердито стрельнула в него глазами.

– Не такое уж и простенькое.

Легион примирительно ей улыбнулся.

– Запомню на будущее, что ты наделена чувствительностью смертного, и впредь буду формулировать мысли более осторожно.

– Все в порядке, – усмехнулась она в ответ. – Когда-нибудь и я научусь быть такой же снисходительной и лишенной эмоций, как все вы.

– Но ведь именно эмоции и страсть являются нашим источником силы, – пробормотал он. – Просто мы сберегаем их для исключительных случаев. Для магии, скажем, и... кое-чего другого.

Шай с Легионом обменялись взглядами, и от их продолжительного зрительного контакта мне стало не по себе.

– Верно, – со вздохом подтвердил Кас и, указав на книгу, добавил: – Не обращай на них внимания, лучше сосредоточься на том, чтобы направить эмоции в нужное русло. А когда будешь читать заклинание, помни о своем намерении. Представляй облака. Ты направляешь магию богов. В магии есть два фундаментальных столпа: сила и контроль. Понятно?

Первое – это сила. Она рождается из эмоций, поэтому,

держа в руках раскрытую книгу, я представила Ориона – безотказный прием, чтобы всколыхнуть чувства. Когда перед мысленным взором возникли очертания его идеального лица, я испытала смешанный с сожалением гнев. Кровь вскипела в жилах, а воздух сделался более влажным. На кончиках пальцев показалось слабое свечение.

Призвав таким образом свою магию, я начала нараспев произносить заклинание, ровно так, как оно было написано, тщательно следя за произношением.

Однако, когда подняла голову к небу, я разочарованно отметила, что сквозь сплетенные кроны деревьев по-прежнему пробивается солнечный свет.

– Очень даже неплохо, – ободрила меня Шай. – Пожалуй, стоит добавить немного эмоциональной выразительности.

Пристально глядя в книгу, я призвала еще больше магии. В этот раз представила, как Орион спикировал на лежащего без сознания Камбриэля, чтобы убить его. А потом вышвырнул меня из города. Разум теперь вспыхнул от ощущения потери.

Огонь разгорелся в груди, растекся по жилам, пока я читала заклинание. Налетел мощный порыв ветра... и исчез. Я снова взглянула вверх, заметив, что сквозь листву все еще виднеется голубизна неба.

Снова и снова я выговаривала положенные слова и, наконец, в отдаленном уголке сознания услышала холодный, лишенный эмоций голос Ориона: «Выпроводите эту женщину

из моего королевства».

В очередной раз произнеся заклинание, я увидела, как страницы книги озарились светом, исходящим от моего собственного тела. Они затрепетали, захлопали на ветру. Магия потрескивала вокруг меня, в груди пульсировала сила, а ветер развевал волосы. По небу чернильными кляксами расползлись серо-стальные грозовые тучи. Молния ударила в верхушку близлежащего дуба, и пробежавший по земле электрический разряд коснулся моих ног.

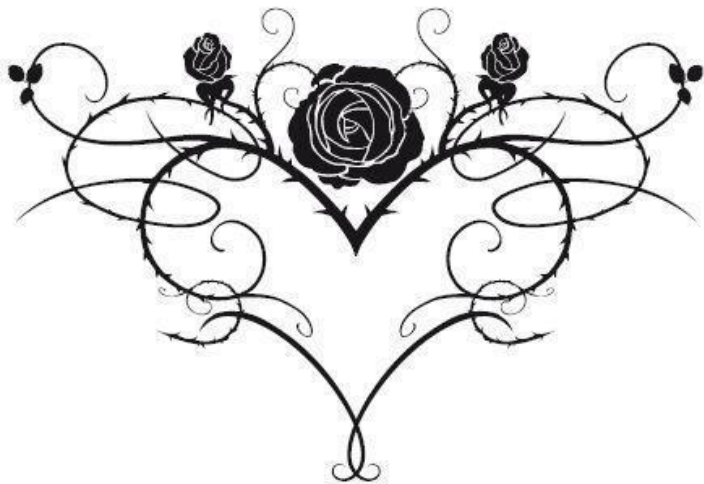
– Роуэн! – взывала ко мне Шай, пытаясь перекрычать ветер. – Слишком интенсивно! Просто чересчур!

Небо разверзлось, обрушив на нас потоки ледяного дождя с градом. Ветер хлестал по деревьям, срывал листья и охапками разбрасывал их в разные стороны. От удара молнии дуб загорелся и теперь пылал, как огромный факел, на фоне темного неба.

– Вот черт! – Кас откинул волосы со лба. – Над умением сохранять контроль придется основательно поработать.

Глава 11

Роуэн

Насквозь промокшие, мы вчетвером устроились у разожженного камина в доме Каса. Он выдал каждому по мягкому одеялу и чашке горячего чая, чтобы согреться. Прекратить грозу никому из нас оказалось не под силу, поэтому на улице до сих пор лило как из ведра и град барабанил по стеклам, грозя расколотить их. К счастью, извергающимся с небес потокам воды удалось погасить полыхающий дуб.

Парни сидели без рубашек, выставив напоказ внушительную мускулатуру в пляшущем свете пламени, но мы с Шайнисколько не возражали.

– Давайте в следующий раз выберем что-то менее опасное, а? – предложила Шай.

– Плавающую бумагу, например, – подхватил Легион. – Одно из первых, простейших заклинаний, которому обучают на занятиях по магии. И деревья останутся целы.

Кас стрельнул в меня коварным взглядом.

– Я бы не стал списывать со счетов вероятность их возгорания.

– У нас есть время, – возразила я. – Целых девять дней впереди.

– Все будет хорошо. – Он кивнул мне. – Только у тех, кого благословили боги, получалось настолько далеко зайти. По крайней мере, так говорят.

– Говорят? – эхом повторила Шай. – А ты, выходит, в это не веришь?

Кас пожал плечами.

– Лично мне боги кажутся немного безумными. Любое древнее, как само время, существо неизбежно должно страдать старческим слабоумием. Иногда я спрашиваю себя, что было бы, если бы мы, демоны, выбирали правителя голосованием, вместо того чтобы полагаться на безделушки и прихоти богов.

– Не болтай глупостей, – отрезал Легион.

– По-твоему, куда разумнее наблюдать за тем, кто сможет первым отнять терновый венец у колдуна, мертвого уже много веков? – стоял на своем Кас.

– Ну-ну, полегче! Не я устанавливала правила, – запротестовала я, пожимая плечами.

Едва закончив говорить, я заметила что-то за пеленой дождя. Точнее, кого-то. Снаружи притаился демон в темно-синей форме стражника. С молочно-белой кожей и длинными черными волосами, мокрыми прядями свисавшими на лицо, он выглядел так, будто *сам* восстал из мертвых.

Я раздраженно вздохнула.

– За нами шпионит один из солдат Ориона.

– Ну, соглядатай из него, прямо скажем, неважнецкий, – заметил Легион, – раз позволил себя обнаружить, в открытую пялясь в окно.

Жутковатый стражник исчез, а мгновение спустя раздался стук в дверь. Как был с голым торсом, так Кас и открыл дверь и, угрожающе вздернув подбородок, спросил:

– Чем могу помочь?

Посланник Ориона скользнул по мне взглядом своих темных глаз и кратко кивнул.

– Король просит тeneвую наследницу присутствовать сегодня вечером на поминальной службе по погибшим лилит. Она проходит в округе Асмодея у часовой башни.

Кто бы сомневался, что Орион подойдет своего приближенного следить за мной, чтобы таким образом попытаться

выяснить, чем я занимаюсь, и получить преимущество.

Кас прислонился к дверному косяку, позволив одеялу соскользнуть с плеч.

– Приятель, а сам-то ты кто такой?

– Джаспер. Верный слуга короля, – без запинки оттарабанил тот и, опалив меня острым взглядом, добавил: – Да продлится правление истинного короля, пока солнце не спалит землю своим пламенем.

– Хорошо, – сказал Кас. – Спасибо за... это. – Отступив от двери, он захлопнул ее у стражника перед носом и пробормотал едва слышно: – Вот чудик.

Я обменялась с Шай взглядом. Действительно ли Орион приглашает меня помянуть мертвых или замыслил что-то еще?

* * *

Я вернулась в свой дворец на берегу океана и выбрала длинное черное платье с короткими цельнокроенными рукавами.

Придя на площадь незадолго до шести вечера, я увидела, что слуги Ориона раздают маленькие серебряные кораблики с установленной в корпусе свечой и ручкой для удобства перемещения. Я взяла один, хотя понятия не имела, для чего они предназначены.

У часовой башни царила гробовая тишина, пока демоны

все прибывали к месту сбора. Заходящее солнце окрашивало небо в багряный цвет.

Должно быть, впервые за сотни лет на площади Асмодея собралась такая толпа.

Я огляделась по сторонам и вдруг почувствовала, что Орион сделался таким же далеким, как и одноименное созвездие. Он стоял в окружении обожающих его подданных, рядом маячил верный Джаспер. Парень выглядел напряженным, его челюсти были сжаты. Всем своим видом он страшно походил на сторожевого пса. Орион, напротив, держался непринужденно. В лучах заходящего солнца его лицо казалось позолоченным. Значительно превосходивший ростом большинство демонов, он был вынужден наклоняться, чтобы поговорить с теми, кто к нему подходил. Вокруг него в серебряных корабликах покачивалось и мерцало море свечей.

У меня начало складываться впечатление, что кроме моей маленькой команды всем остальным Орион очень даже нравился.

Я подняла кораблик повыше, чтобы внимательнее его рассмотреть. Хоть и сделанный из металла, он казался на удивление легким, а на боку его были выгравированы слова на языке демонов.

– Какие же они красивые, эти вещицы.

Кас наклонился ближе ко мне и прошептал:

– Лилит – создания ночи и моря. В прошлом они таким образом оплакивали умерших. Поминальная служба называ-

лась *чаллариш*, что значит... – Тут он нахмурился, но все же закончил мысль: – Быть призванным домой. Когда они умирали, боги звали их домой. – Кас долго и пристально всматривался в меня своими янтарными глазами, а затем протянул руку и убрал с моего лица выбившуюся прядь рыжих волос. – Свечи необходимы, чтобы освещать путь во время перехода из этого мира в загробный.

Я подняла голову и увидела, что король Орион перестал обращать внимание на тех, кто вращался на его орбите, и теперь, стиснув челюсти, сверлил глазами Каса. От его взгляда по моей коже пробежали холодные мурашки.

Не сводя глаз с моего нового друга, Орион приблизился. – Я буду сопровождать тeneвую наследницу, а ты, Касьяде, поищи себе другой объект для развлечения.

«*Грубо-то как!*» Мне показалось, что Кас, прежде чем отойти от меня, закатил глаза.

– Давай прогуляемся до реки, – хрипло сказал Орион. – Я знаю короткий путь. Нам нужно поговорить вдали ото всех.

Он зашагал к узкой улочке, зажатой между двумя каменными зданиями. Мне следовало бы нервничать из-за того, что кровожадный соперник ведет меня в уединенный переулок, но я никогда не испытывала страха в обществе Ориона. Находясь рядом с ним, я вдыхала исходящий от него запах жженого кедра, пьянящий и мужественный. Черт. Я и забыла, насколько хорошо он пахнет, и изо всех сил старалась не пялиться на его широкие мускулистые плечи, туго обтяну-

тые черной рубашкой.

По дороге я несколько раз оглядывалась.

– Мы поговорим о шпионах, которые следят за мной?

– Шпионах? Я бы предпочел, чтобы ты считала их защитниками.

Я вопросительно выгнула бровь.

– Ну да, верно. Война – это свобода, а шпионы – мои защитники. Ты наделен удивительным даром придавать широко известным словам новые, зачастую неожиданные значения.

Между бровями Ориона залегла складка.

– Пока я король, Роуэн, я обязан обеспечивать твою безопасность. И, кстати говоря, ты правда доверяешь тем двум древним демонам, с которыми недавно познакомилась? Известно ли тебе, что, когда представителей нашего рода истребляли, они просто стояли и смотрели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.